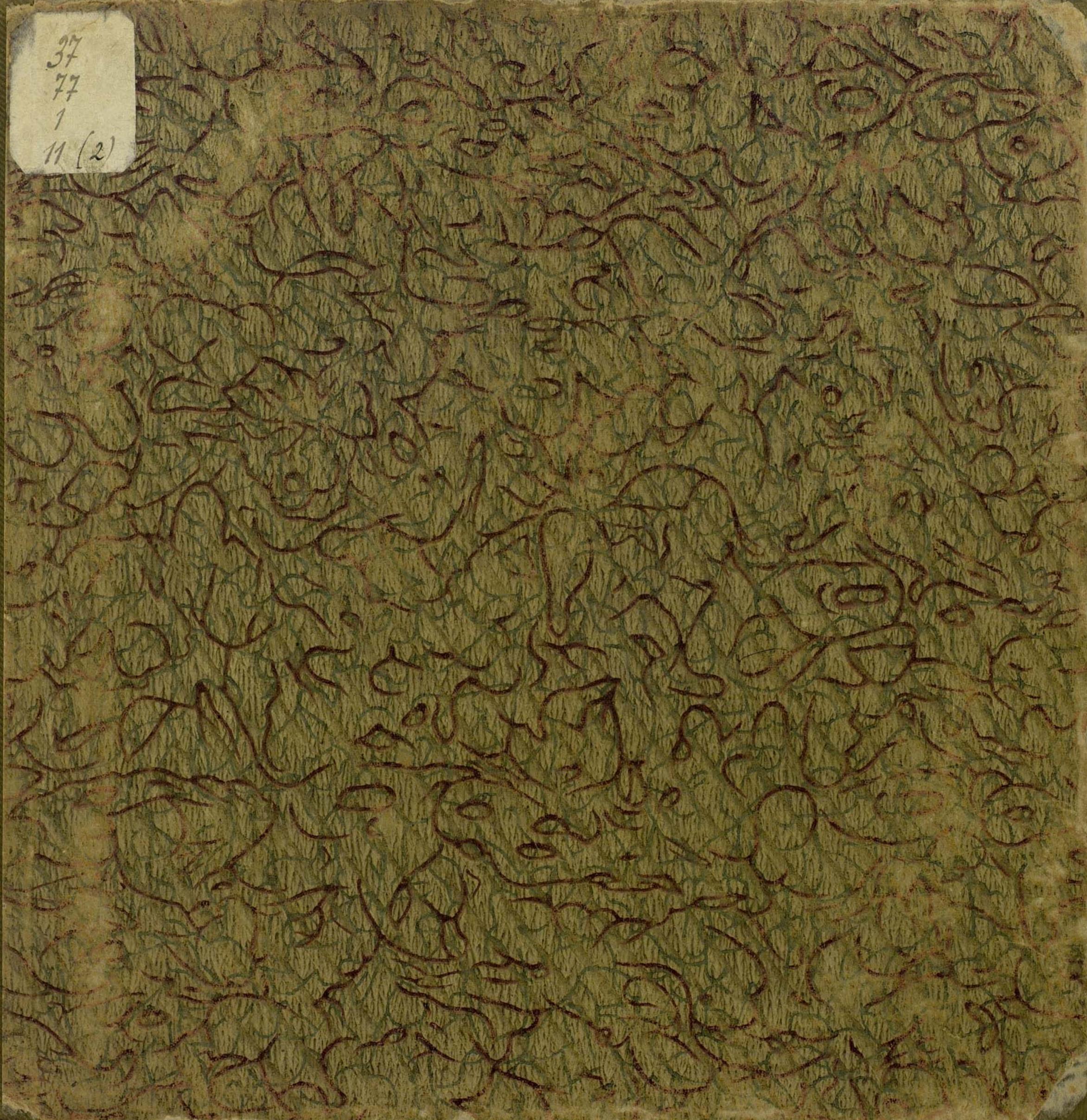

37

77

1

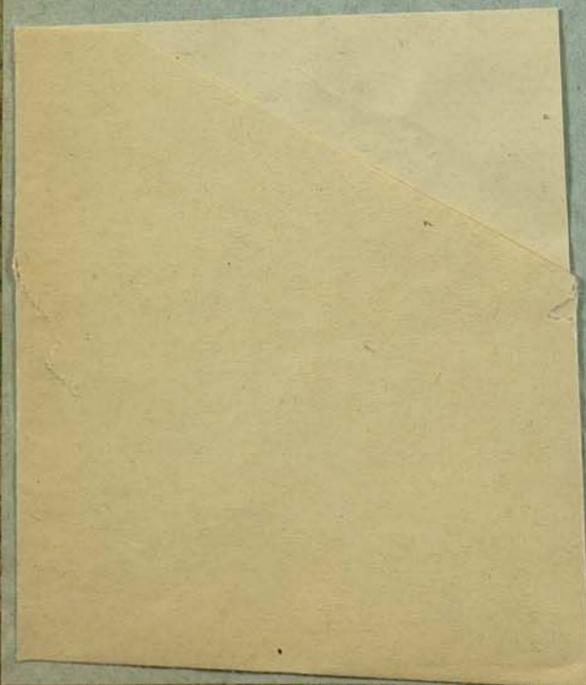
11 (2)

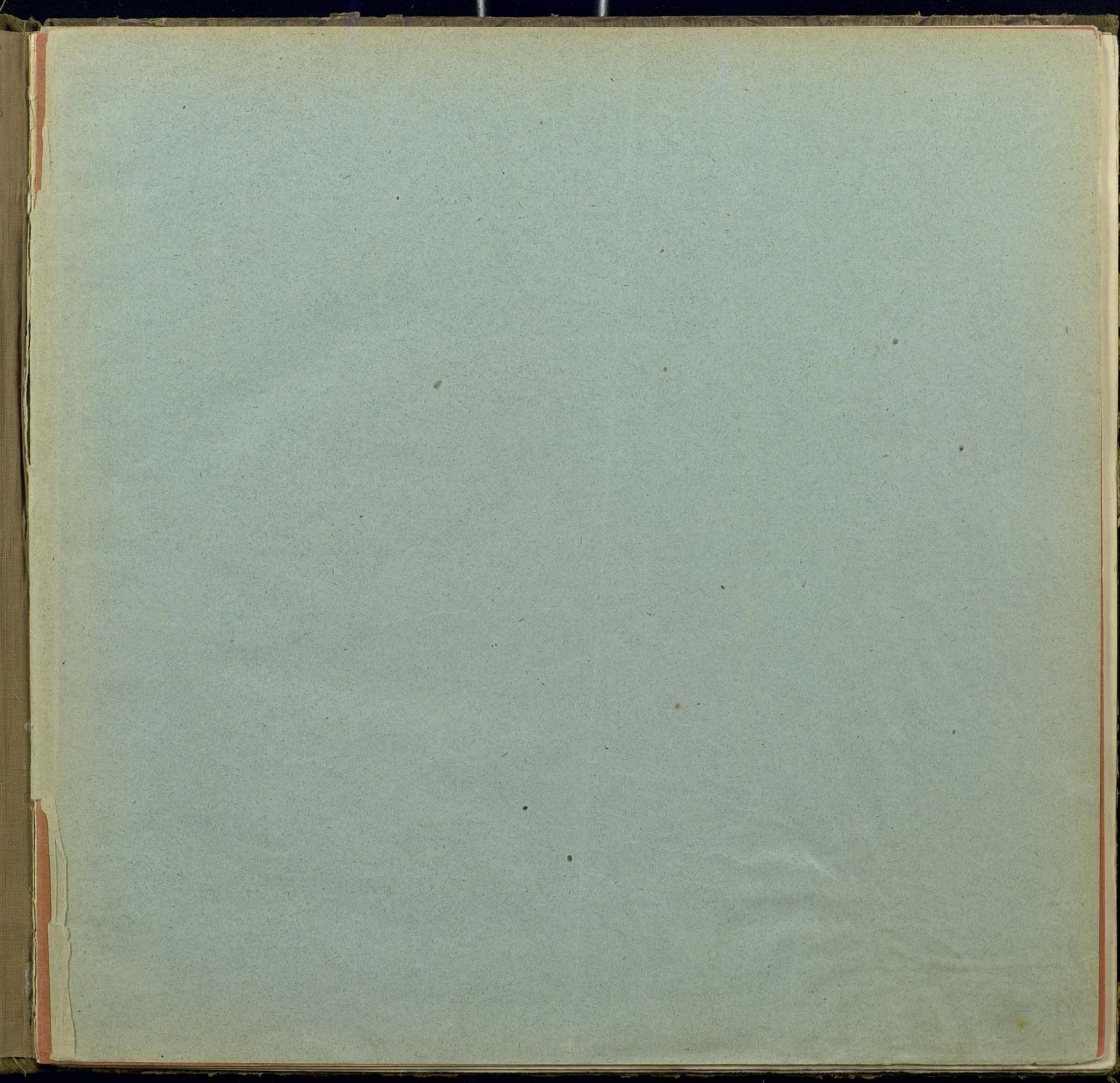

Проверено 1960

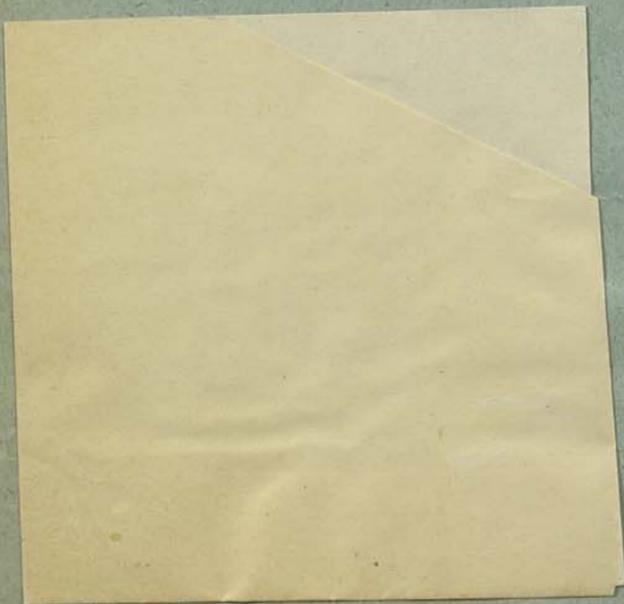
37-77-1-11(2)

Ва илл. № 607.

11.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

37.77.1.11.

ВЪ ОБРАЗАХЪ

И КАРТИНАХЪ

ВЫПУСКЪ

II^{ой}.

*Подъ редакціей
Мв.
Лазаревскаго.*

*Издание
Л. Я.
Маковскаго.*

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА - МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРЯЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Предисловіе написано Гр. Алексѣемъ Н. Толстымъ.

Исторію событій ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взялъ на себя трудъ написать генераль-
наго штаба полковникъ А. Д. Шеманскій.

КРОМЪ ТОГО, ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ Н. И. Кравченко (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій),
художникъ В. В. Мазуровскій, академикъ К. Е. Маковскій, академикъ
Н. К. Рерихъ, академикъ М. В. Рундальцевъ, художникъ Ю. И. Рѣпинъ,
[академикъ Н. С. Самокишъ и др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. М. И. Ботьяновъ, Брутъ, С. Городецкій, князь П. Д. Долго-
руковъ, князь М. М. Кочубей, профессоръ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ,
А. М. Оссендовскій, акад. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій,
сербскій посланникъ въ Петроградѣ Сполайковичъ, Бор. Суворинъ,
гр. А. Н. Толстой, проф. кв. Евг. Н. Трубецкой и мн. др.

ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

„ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРЯЗАХЪ И КАРТИНАХЪ“

выходить выпусками не менѣе 48 стр. въ каждомъ, формата 33×33 сант.;
три четверти составляютъ репродукціи съ картинъ, собственныхъ фото-
графій, рисунковъ и кроки съ натуры указанныхъ художниковъ. Бумага
веленевая (фотографіи, рисунки), картонная (наклейки) и слоновая (тексты).
Въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько многокрасочныхъ рисун-
ковъ, исполненныхъ 4-цвѣтнымъ способомъ на отдѣльныхъ листахъ. Все
изданіе будетъ состоять изъ 8-ми выпусковъ, выходящихъ около 2-хъ разъ
въ мѣсяць и являющихся повременной хронологической иллюстраціей
настоящей великой войны.

Цѣна изданія 12 рублей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ вносится задатокъ 1 р. 50 к. и при полученіи каждого
выпуска по 1 р. 50 к. (въ провинцію налож. пл.); послѣдній выпускъ
разсылается бесплатно въ погашеніе задатка. Пересылка по дѣйствительной
стоимости. Цѣна перваго выпуска въ отдѣльной продажѣ для желающихъ
ознакомиться съ изданіемъ 2 рубля.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ И ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій пер., соб. д.
Телефоны: 15-19, 1-29-31, 1-33-47 и 3-40-39.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Макмамонтовъ.

1914 г.

Б

ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ НА
ПАПКУ-ПЕРЕПЛЕТЪ

для полного изданія (8 выпусковъ)

„ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ“.

Переплетъ коленкорový, съ двумя кожаными вставками, съ золотымъ и цвѣтнымъ тисненіемъ, роскошно исполненный по рисунку художника А. Ложкина.

Къ каждому переплету прилагается руководство съ указаніями для переплетчиковъ.

Цѣна переплета для подписчиковъ — 3 рубля.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

ро-
изъ
въ,
хъ,
кій
чь,
ой,
ль-

ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ НА

ПАПКА-ПЕРЦЕЛЬ

для посылки писем (8 евро-копей)

„БЕНКОН ВОННИ ВЕ ОБРАЗАХЪ“ № КАРТИНАХЪ

Перцель Коленковичъ съ двумя кожаными вставками съ золотымъ и деревянн.

изменемъ, роскошно, неподходящій по величине художника А. Ложкина.

Каждому перцелю прилагается выводящаяся изъ лавки для перцельниковъ

Цена перцеля для подписки — 3 рубля

Перцель по действительной стоимости

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ

подъ редакціей Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ **Н. И. Кравченко** (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ **В. В. Мазуровскій**, академикъ **К. Е. Маковскій**, академикъ **Н. К. Рерихъ**, академикъ **М. В. Рундальцевъ**, художникъ **Ю. И. Рѣпинъ**, академикъ **Н. С. Самокишъ** и мн. др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. **М. И. Ботьяновъ**, Брутъ, **С. Городецкій**, князь **Пав. Дм. Долгоруковъ**, князь **М. М. Кочубей**, проф. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ**, **А. М. Оссендовскій**, академ. **Н. К. Рерихъ**, **А. П. Семеновъ - Тянь - Шанскій**, сербскій посланникъ въ Петроградѣ **Сполайковичъ**, **Бор. Суворинъ**, графъ **Алексѣй Н. Толстой**, кн. **Евг. Н. Трубецкой**, полковникъ генеральнаго штаба **А. Д. Шеманскій** и мн. др.

ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА. — 1914 г

Л. М. Г. Лазаревъ

Декабрь, 1914 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТНИЦА
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢЩЕСТВО

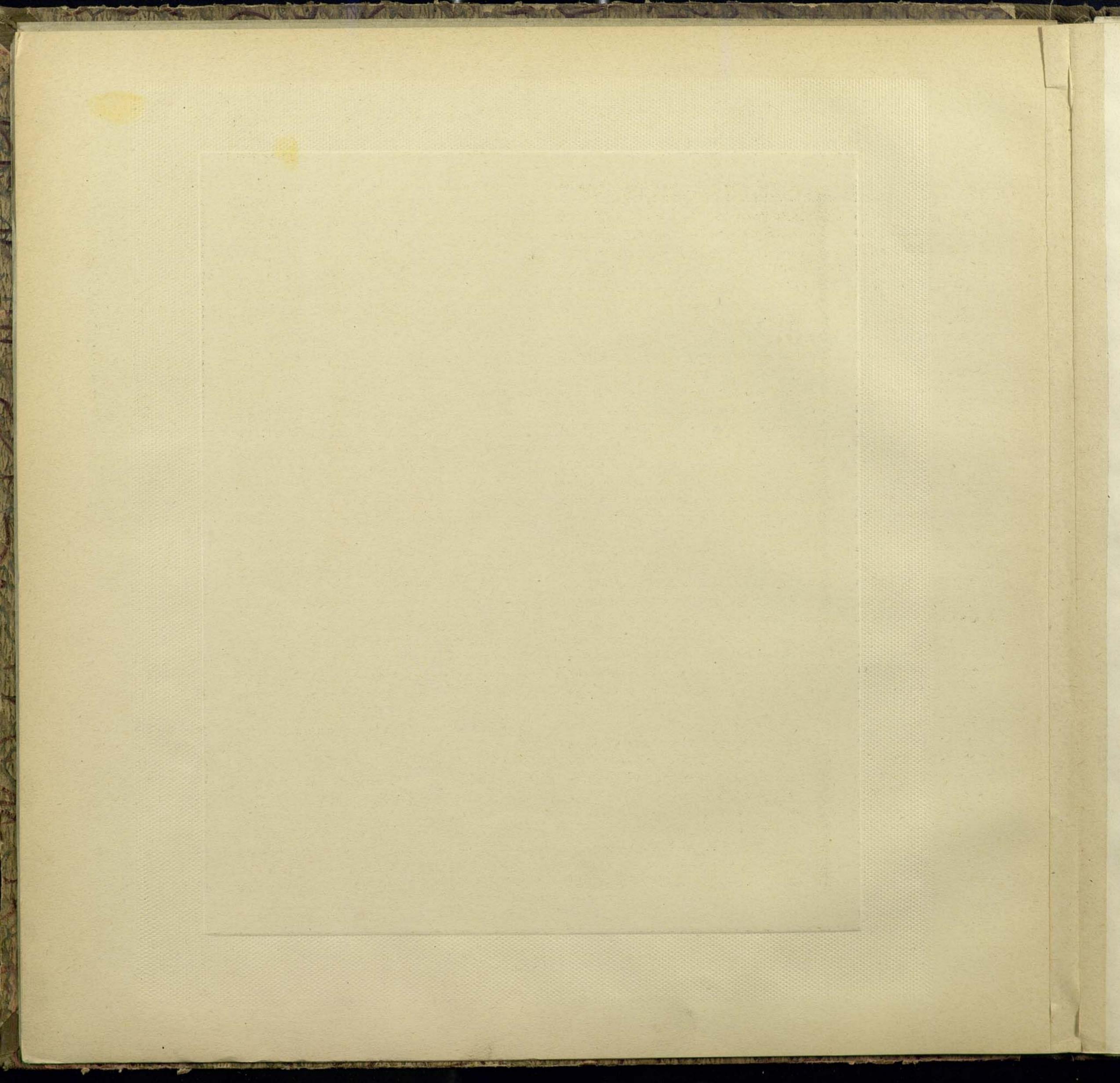

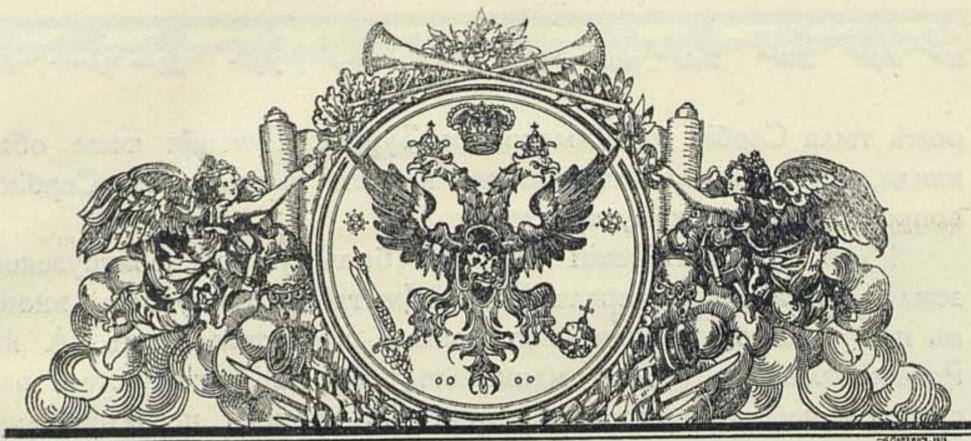
Декабрь, 1914 г.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

Очерки Великой Европейской Войны.

Статья Генеральнаго Штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

Мобилизація... Сосредоточеніе и движеніе впередъ, навстрѣчу противникамъ, у насъ, сербовъ и французовъ шли переплетаясь потому, что по значительно ранней готовности германцы и австрійцы открыли дѣйствія весьма рано всюду, хотя и не всѣми своими силами... Мы же, рассчитывая на обстановку, гораздо болѣе худшую и предусматривавшую единоборство съ нѣмцами, исполняли свое сосредоточеніе въ значительномъ удаленіи отъ границы и даже очистили все Завислянье, отведя войска, тамъ квартировавшія, за Вислу, съ ея укрѣпленными переправами.

Эта медленность нашихъ подготовительныхъ операцій къ массовому наступленію породила большія сомнѣнія въ нашихъ силахъ въ мысляхъ обывателей, мало освѣдомленныхъ о механизмѣ сборовъ на войну. Тонъ неуверенности въ насъ сквозилъ и въ газетахъ нашихъ союзниковъ. Но и среди этого тягостнаго періода раздавались въ печати ободряющіе голоса. И нужны были крѣпкіе нервы, чтобы терпѣть извѣстія о томъ, какъ хозяйничали германцы у насъ въ Ченстоховѣ, Калишѣ, Бендинѣ... Были двинуты тогда же за Вислу легкія части, чтобы прогнать озвѣрѣвшихъ нѣмцевъ.

Въ тотъ же день (22-го іюля) Германія нагло запросила Францію о намѣреніяхъ послѣдней въ распрѣ нѣмцевъ съ Россіей и Сербіей. Твердо и спокойно объяснила наша союзница свои намѣренія не оставить своихъ друзей въ бѣдѣ одинокими. Ея мобилизація договорила остальное, и германцы объявили ей войну, исполняя, очевидно, все по давно-выработанному плану.

Но день 23-го іюля принесъ имъ извѣстіе, очевидно, не предусмотрѣнное ихъ планомъ. Англія объявила войну Германіи, своей единственной крупной соперницѣ на моряхъ, міровыхъ рынкахъ и въ колоніяхъ.—Удивительно, какъ могли рассчитывать нѣмцы на то, что Англія будетъ спокойно взирать на то, какъ германцы, расправившись съ ея политическими друзьями (Россіей и Франціей), нападутъ на нее изолированную и ограничить ее навсегда и начисто. Но не подлежитъ сомнѣнію, что

нѣмцы были неприятно поражены объявленіемъ имъ войны Англіей и больше всего недодали на это...

Причины такого выступления Англіи лежатъ въ глубинѣ хода міровой жизни народовъ, а предлогомъ послужило нарушеніе Германіей нейтралитета Бельгіи, закрѣпленнаго договоромъ всѣхъ сосѣдей.

Нарушить же нейтралитетъ Бельгіи вынудили Германію важныя военныя соображенія: только противъ границъ Бельгіи на территоріи Франціи не было сплошной цѣпи укрѣпленій, ибо на прочемъ пространствѣ съ Германіей ея граница была унизана крѣпостями, представлявшими одну грозную цѣпь, со своимъ особымъ гарнизономъ тысячъ въ 300. Кромѣ того, эта укрѣпленная линія была продолжена и на югъ съ заворотомъ внутрь страны, гарантируя такую же защиту со стороны швейцарской и даже итальянской границъ. Но по границѣ съ Бельгіей, на прямыхъ и кратчайшихъ путяхъ къ Парижу, французы не построили такихъ же крѣпостей, ошибочно положившись на нейтралитетъ Бельгіи. Нужно не забывать, что сказалъ еще Наполеонъ, что для стратегической наглости и беззащитности нейтралитетъ, не подпертый прочно штыками, ничто...

Но оказалось, что нейтралитетъ Бельгіи былъ подпертъ въ значительной дозѣ штыкомъ... и такимъ штыкомъ, доблести котораго не прозрѣвалъ никто на свѣтѣ, до самихъ бельгійцевъ включительно.

Полагая пройти главной массой своихъ войскъ черезъ Бельгію, нѣмцы хотѣли сдѣлать это съ большимъ комфортомъ, со всѣми удобствами... Въ числѣ послѣднихъ было желаніе сразу воспользоваться бельгійскими желѣзными дорогами, запираемыми крѣпостями Льежемъ и Намюромъ. Ими-то пожелали овладѣть нѣмцы прежде всего, но эти „удобства“ имъ обошлись страшно дорого—людьми, драгоценнымъ временемъ и потерей значительной доли того обаянія, которымъ до войны пользовались военная система и репутація нѣмцевъ.

Бросивъ на Льежъ сильный отрядъ изъ 2—3 корпусовъ, мобилизація которыхъ была произведена ранѣе въ глубокой, казалось, тайнѣ, они получили неожиданно жестокой отпоръ и одну за другой неудачу какъ со стороны гарнизона крѣпостей, такъ и отъ доблестной бельгійской арміи, успѣвшей собраться къ

Брюссель. — Уголокъ
Большой площади.

своей границѣ. Только послѣ огромныхъ потерь, опубликовать которыя они и до сихъ поръ не рѣшаются, да послѣ подвоза чудовищныхъ мортиръ, секретно заготовленныхъ ими для Парижа, имъ удалось впослѣдствіи осилить здѣсь бельгійцевъ и оттѣснить ихъ въ сторону отъ прямой дороги на Парижъ. Бельгійцы отошли къ Брюсселю, а потомъ къ Антверпену, который, къ сожалѣнію, не выдержалъ работы чудовищныхъ нѣмецкихъ мортиръ. Но это случилось не такъ скоро и явилось крупной ложкой дегтя въ успѣхахъ нѣмцевъ, многомилліонный валъ которыхъ неудержимо катился по Бельгіи навстрѣчу французской арміи, главные силы которой успѣли не только заслонить Парижъ, но и продвинуться въ Бельгію навстрѣчу нѣмцамъ.

Англичане къ этому времени успѣли выставить въ море весь свой флотъ, который, къ счастью, только-что закончилъ учебную мобилизацію. А когда нѣмецкій флотъ, слѣдуя своему хитрому плану, спрятался къ своимъ берегамъ за минныя загражденія и подъ защиту береговыхъ батарей, англичане, получивъ свободу рукъ на морѣ, перевезли около двухсотъ тысячъ своихъ силъ на помощь бельгійцамъ и французамъ, имѣя столько же въ Британіи для охраны ея отъ нѣмцевъ. Колоніи Англіи съ большимъ энтузіазмомъ откликнулись помочь метрополии, и ихъ силы должны были довести англійскую армію къ концу зимы до милліона бойцовъ.

Морской планъ нѣмцевъ состоялъ въ желаніи ослабить англійскій флотъ минными атаками, а затѣмъ помѣряться съ нимъ и въ открытомъ бою.

Первое выступленіе по этому плану, приведшее къ гибели англійскій крейсеръ „Амфіонъ“, открыло этотъ германскій планъ.

Тѣмъ временемъ, несмотря на наглость Австріи, мы не объявляли ей войны, чтобы дать возможность Италіи удержаться отъ войны съ нами, обусловленной только фактомъ нападенія на нее со стороны тройственного согласія.—И мы дождались, что сама Австрія вынуждена была объявить намъ войну 24-го іюля, а тройственный союзъ отъ этого потерялъ Италію, что его чувствительно ослабило.

Это случилось въ тотъ день, когда неистовая Германія положила еще восемь тысячъ сыновъ своихъ подъ фортами Льежа, а швабы продолжали обстрѣливать изъ-за рѣки позиціи сербовъ, не рѣшаясь ихъ атаковать.

Болгарія и Румынія, подъ вліяніемъ своихъ нѣмцевъ-правителей при большомъ ропотѣ внутри элементовъ, сочувствующихъ славянству, православію и справедливости, воздержались отъ участія въ общей свалкѣ. Но Турція, влекомая нѣмецкими инструкторами, младо-турками, учившимися въ Германіи, и обѣщаніями крупныхъ денежныхъ подачекъ со стороны Германіи, стала готовиться къ войнѣ, пріостановивъ демобилизацію, шедшую у нея послѣ Балканской кампаніи. Греція же стала насто-

рожъ тыла Сербіи отъ Болгаріи и Турціи. Румынія тоже объявила, что не позволитъ никому напасть съ тылу на Сербію, вопреки Бухарестскому трактату.

25-го іюля англійскій десантъ былъ уже на французской землѣ. Болгарскій генераль Радко Дмитріевъ поступаетъ вновь въ нашу армію, разойдясь со своимъ правительствомъ. А въ Россіи оглашень (26-го) манифестъ, рисующій коварство, наглость и неблагодарность Австріи. Съ нашимъ негодованіемъ согласна печать всего свѣта, кромѣ шведской, явно сочувствующей Германіи.

Происходятъ историческія засѣданія нашихъ законодательныхъ палатъ и трогательное единеніе ихъ съ Царемъ и правительствомъ. Энтузіазмъ народа не поддается описанію.

Въ то же время (26-го іюля) французы, будучи не въ силахъ превозмочь своего стремленія къ отторгнутымъ провинціямъ, врываются въ Эльзасъ и Лотарингію, побѣдоносно дерутся тамъ съ нѣмцами и тѣмъ вливаютъ много увѣренности въ свой народъ и армію въ возможности побѣдить нѣмцевъ. 27-го они берутъ Мелузу, къ великому ликованію всей Франціи. Въ тотъ же день австрійцы были не въ силахъ задержать вторженіе чернорорцевъ въ ихъ предѣлы у Будвы и Металки... А бомбардировка за это австрійцами Антивари и Дульциньо вызываетъ сильное движеніе противъ швабовъ въ Италіи. Португалія же выражаетъ готовность помогать Англіи въ ея охотѣ на моряхъ за германскими торговыми судами, ловимыми въ изобиліи съ богатымъ грузомъ. Вторая попытка напасть на англійскій флотъ сдѣлана нѣмцами 28-го іюля... И уже первые шаги подводнаго флота доказали, что существовавшее передъ войной пренебреженіе къ нему не основательно.

Германцы и австрійцы, влекомые большой боевой спѣсью, первые поторопились стать на нашу территорію, но съ первыхъ же шаговъ доставили намъ побѣдныя лавры,—„обожглись“...

28-го іюля произошло у насъ первое пограничное дѣло съ австрійцами, опрокинутыми нами между Берестечкомъ и Почаевомъ къ Радзивиллову. Это—начало цѣлаго цикла нападеній съ обѣихъ сторонъ, производимыхъ обыкновенно въ періодъ мобилизаціи, съ цѣлью помѣшать ей развѣдать, что можно. На слѣдующій день мы бьемъ два полка австрійцевъ у Заложце.

Съ 29-го іюля дни австрійскаго флота спѣты: Франція объявила ей войну и двинула въ Адриатику свой флотъ.

Въ этотъ же день французы разбили нѣмцевъ у Лонгви. Англія же окончательно устанавливаетъ блокаду германскаго флота, захватываетъ много нѣмецкихъ торговыхъ судовъ съ цѣннымъ грузомъ и организуетъ охоту за нѣмецкими крейсерами, оставшимися на свободѣ въ Великомъ океанѣ.

30-го числа случился прискорбный фактъ—германскіе крейсера прорвались изъ Средиземнаго моря черезъ линію англійскихъ

своей границѣ. Только послѣ огромныхъ потерь, опубликовать которыя они и до сихъ поръ не рѣшаются, да послѣ подвоза чудовищныхъ мортиръ, секретно заготовленныхъ ими для Парижа, имъ удалось впослѣдствіи осилить здѣсь бельгийцевъ и оттѣснить ихъ въ сторону отъ прямой дороги на Парижъ. Бельгийцы отошли къ Брюсселю, а потомъ къ Антверпену, который, къ сожалѣнію, не выдержалъ работы чудовищныхъ нѣмецкихъ мортиръ. Но это случилось не такъ скоро и явилось крупной ложкой дегтя въ успѣхахъ нѣмцевъ, многомилліонный валъ которыхъ неудержимо катился по Бельгій навстрѣчу французской арміи, главныя силы которой успѣли не только заслонить Парижъ, но и продвинуться въ Бельгію навстрѣчу нѣмцамъ.

Англичане къ этому времени успѣли выставить въ море весь свой флотъ, который, къ счастью, только-что закончилъ учебную мобилизацію. А когда нѣмецкій флотъ, слѣдуя своему хитрому плану, спрятался къ своимъ берегамъ за минныя загражденія и подъ защиту береговыхъ батарей, англичане, получивъ свободу рукъ на морѣ, перевезли около двухсотъ тысячъ своихъ силъ на помощь бельгийцамъ и французамъ, имѣя столько же въ Британіи для охраны ея отъ нѣмцевъ. Колоніи Англіи съ большимъ энтузіазмомъ откликнулись помочь метрополіи, и ихъ силы должны были довести английскую армію къ концу зимы до милліона бойцовъ.

Морской планъ нѣмцевъ состоялъ въ желаніи ослабить английскій флотъ минными атаками, а затѣмъ помѣряться съ нимъ и въ открытомъ бою.

Первое выступленіе по этому плану, приведшее къ гибели английскій крейсеръ „Амфіонъ“, открыло этотъ германскій планъ.

Тѣмъ временемъ, несмотря на наглость Австріи, мы не объявляли ей войны, чтобы дать возможность Италіи удержаться отъ войны съ нами, обусловленной только фактомъ нападенія на нее со стороны тройственного согласія.—И мы дождались, что сама Австрія вынуждена была объявить намъ войну 24-го іюля, а тройственный союзъ отъ этого потерялъ Италію, что его чувствительно ослабило.

Это случилось въ тотъ день, когда неистовая Германія положила еще восемь тысячъ сыновъ своихъ подъ фортами Льежа, а нѣмцы продолжали обстрѣливать изъ-за рѣки позиціи сербовъ, не рѣшаясь ихъ атаковать.

Болгарія и Румынія, подъ вліяніемъ своихъ нѣмцевъ-правителей при большомъ ропотѣ внутри элементовъ, сочувствующихъ славянству, православію и справедливости, воздержались отъ участія въ общей свалкѣ. Но Турція, влекомая нѣмецкими инструкторами, младо-турками, учившимися въ Германіи, и обѣщаніями крупныхъ денежныхъ подачекъ со стороны Германіи, стала готовиться къ войнѣ, приостановивъ демобилизацію, шедшую у насъ послѣ Балканской кампаніи. Греція же

рождѣ тѣла Сербіи отъ Болгаріи и Турціи. Румынія тоже объявила, что не позволитъ никому наступать съ тѣла на Сербію, вопреки Бухарестскому трактату.

25-го іюля английскій десантъ былъ уже на французской землѣ. Болгарскій генераль Радко Дмитріевъ поступаетъ вновь въ нашу армію, разойдясь со своимъ правительствомъ. А въ Россіи оглашенъ (26-го) манифестъ, рисующій коварство, наглость и неблагодарность Австріи. Съ нашимъ негласованіемъ согласна печать всего свѣта, кромѣ шведской, явно сочувствующей Германіи.

Происходятъ историческія засѣданія нашихъ законодательныхъ палатъ и трогательное единеніе ихъ съ Царемъ и правительствомъ. Энтузіазмъ народа не поддается описанію.

Въ то же время (26-го іюля) французы, будучи не въ силѣ превозмочь своего стремленія къ отторгнутымъ провинціямъ, врываются въ Эльзасъ и Лотарингію, побѣдоносно дерутся тамъ съ нѣмцами и тѣмъ вызываютъ много увѣренности въ свой народъ и армію въ возможности побѣдить нѣмцевъ. 27-го они берутъ Мелузу, къ великому ликованію всей Франціи. Въ тотъ же день австрійцы были не въ силахъ задержать вторженіе черногорцевъ въ ихъ предѣлы у Будвы и Металки... А бомбардировка за это австрійцами Антивари и Дуалцино вызываетъ сильное движеніе противъ швабовъ въ Италіи. Португалія же выражаетъ готовность помогать Англіи въ ея охотѣ на моряхъ за германскими торговыми судами, ловимыми въ изобиліи съ богатымъ грузомъ. Вторая попытка напасть на английскій флотъ сдѣлана нѣмцами 28-го іюля... И уже первые шаги подвиговъ флота доказали, что существовавшее передъ войной предположеніе къ нему не основательно.

Германцы и австрійцы, влекомые большой боевой силой, первые поторопились стать на нашу территорію, но съ первыхъ же шаговъ доставили намъ побѣдныя лавры,— „обманка“...

28-го іюля произошло у насъ первое пограничное дѣло съ австрійцами, опрокинутыми нами между Берестечкомъ и Поневомъ къ Радзивиллову. Это — начало дѣлаго цикла нападеній съ обѣихъ сторонъ, производимыхъ обыкновенно въ периодъ мобилизаціи, съ цѣлью помѣшать ей развѣдать, что въ этотъ слѣдующій день мы бьемъ два раза австрійцевъ въ Галициѣ.

Съ 29-го іюля дни австрійского флота съ Франціи объявила ей войну и динула по Адриатику своей флотъ.

Въ этотъ же день французы разбили нѣмцевъ у Лонгви. Англія же окончательно устанавливаетъ блокаду германскаго флота, захватываетъ много нѣмецкихъ торговыхъ судовъ съ цѣннымъ грузомъ и организуетъ охоту за нѣмецкими крейсерами, оставшимися на свободѣ въ Великомъ океанѣ.

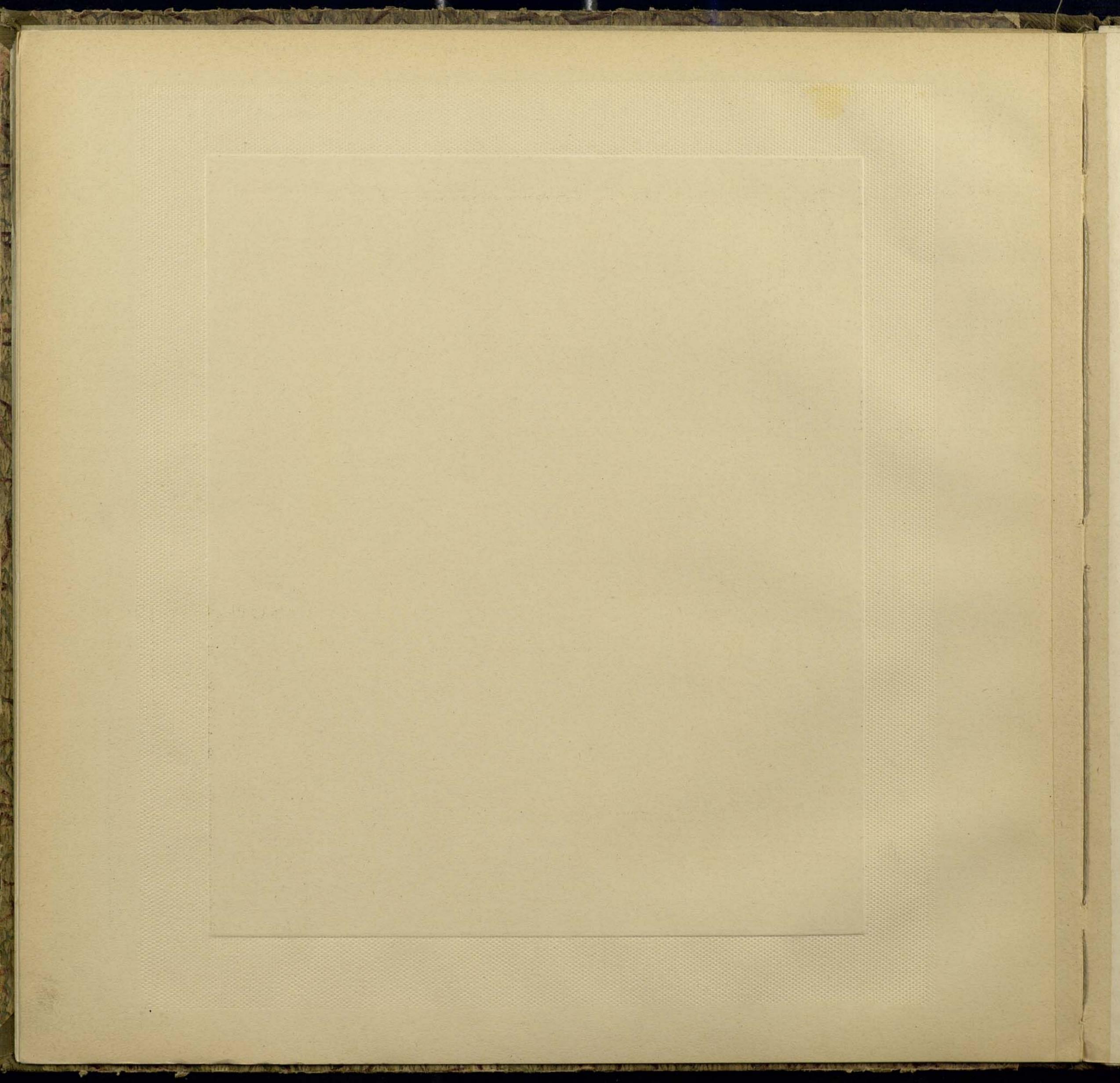
30-го числа случился прискорбный фактъ — германскій крейсеръ

Государь Императоръ Александръ Александровичъ

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Брюгге. — Узкая улица.

тѣмъ самымъ навѣки ея морское значеніе. Германія же, растерявшись отъ огромныхъ потерь подъ Льежемъ при повторныхъ попыткахъ взять его, предлагаетъ Бельгіи выгодныя условія за свободный пропускъ во Францію ея войскъ. Конечно, предложеніе отвергнуто съ презрѣніемъ. До тридцати тысячъ нѣмцевъ сложили уже свои головы подъ Льежемъ и въ его районѣ.

Россия 1-го августа даетъ торжественное обѣщаніе воссоединить части Польши, раздѣленныя въ былое время между сосѣдями. Это вызываетъ оваціи всего свѣта и весьма располагаетъ къ намъ своихъ и зарубежныхъ поляковъ.

Наши столкновения съ германцами, начавшіяся въ восточной окраинѣ Восточной Пруссіи, чуть не съ первыхъ дней разрыва, протекаютъ весьма для насъ побѣдоносно и уничтожаютъ у насъ преувеличенное понятіе о высокыхъ качествахъ германской арміи. Вызываетъ всеобщій энтузіазмъ громкій подвигъ казака Крючкова, открывшаго длинный рядъ случаевъ награжденія нижнихъ чиновъ орденомъ св. Георгія за выдающіяся подвиги личной храбрости. Подбитъ нами первый германскій аэропланъ.

Наши дорогіе союзники бьютъ нѣмцевъ у Алена (бельгійцы) и въ Вогезахъ (французы), а въ Чехіи— крупный мятежъ и кровавая расправа съ нимъ австрійцевъ.

Дикая выходка нѣмецкаго флота противъ мирныхъ жителей Полангена, обстрѣлъ ихъ, вопреки международнымъ правиламъ. Это случилось 2-го августа, а на слѣдующій день, какъ бы Божье возмездіе, Японія предъявила Германіи ультиматумъ— уничтожить ея колоніи на Дальнемъ Востоку, ея „гнѣздо“ политическое и торговое въ Кіао-Чао.

судовъ въ Дарданеллы. Это были „Гебенъ“ и „Бреслау“, безчинствующие еще и сейчасъ въ Черномъ морѣ... Только добродушіе Россіи и нежеланіе дать поводъ Турціи для войны повели къ тѣмъ выходкамъ ихъ, которыя такъ внезапно разразились противъ нашего черноморскаго побережья.

31-го іюля мы лихо бьемъ у Сокаля нашей передовой конницей австрійскій отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, уничтожаемъ богатые склады, рушимъ мосты,—словомъ, чинимъ большія помѣхи мобилизаціи и сосредоточенію нашего противника. И въ этотъ же день Англія объявляетъ войну Австріи, ликвидируя

Намъ широко улыбается боевое счастье въ первыхъ же крупныхъ столкновенияхъ съ германцами: 10-го августа мы лихо выбиваемъ ихъ изъ Маркграбова нашей конницей... Выбиваемъ нѣмцевъ изъ Кѣлецъ, Хенцинь, Мирунеска, Дрезовица, Лакельна...

У насъ шумная радость и за союзниковъ: телеграммы говорятъ о взятіи французами Сирей, Тана, Бламона...

А 4-го августа происходитъ великій актъ въ исторіи Славянства и самой Россіи: мы торжественно объявляемъ, что идемъ вернуть въ лоно своихъ земель многострадальную Зарубежную Русь Галиціи, Буковины и Русь-Карпатскую.

Государь съ Семейей у московскихъ историческихъ святыхъ ищетъ традиціонно благословенія начатому великому дѣлу и 5-го августа въ новомъ широкомъ общеніи съ представителями Своего народа въ Москвѣ.

Радостныя вѣсти: французы топятъ корабли австрійскаго „агрессивнаго“ флота (три крейсера), французы выказали снова свою побѣдоносность въ Эльзасѣ, нѣмцы же снова разбиты у Льежа и Динана... А 5-го—новый разгромъ австрійской колонны, зарвавшейся къ Кѣльцамъ, и слухъ о новой вспышкѣ возстанія въ Чехо-Моравіи, не желающей идти на братьевъ по крови и вѣрѣ.

Громкій успѣхъ сербовъ, которые, заманивъ притворнымъ „тихимъ поведеніемъ“ австрійцевъ за рѣку, бьютъ ихъ жестоко у Шабаца. Кромѣ новой бомбардировки Бѣлграда, Австрія ничего не смогла предпринять въ отместку.

6-го августа у насъ большое ликованіе: двѣ крупныхъ частныхъ побѣды: у Красника бьемъ австрійцевъ, беря 6 офицеровъ и 250 солдатъ, и у Бильдервейля бьемъ германцевъ въ бою съ 4-го по 6-е августа, беря 8 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ и 2 пулемета.

А 7-го августа славный и знаменитый бой противъ германцевъ у Гумбиннена съ захватомъ 12 пушекъ и массы плѣнныхъ... Нѣмцы бѣгутъ... День приноситъ побѣды союзникамъ на всѣхъ фронтахъ: французы штыками вернули Мелузу, черногорцы разбили австрійцевъ у Грахова, на Д. Востокѣ нашъ флотъ захватилъ 4 германскихъ парохода.

8-го августа важный актъ войны... Русскіе изъ глубины Подоли, послѣ своего длительного сосредоточенія, на-

Брюгге. — Зеркальная набережная.

чали массовое наступление против австрийцевъ въ Галиціи и противъ германцевъ съ востока и юго-востока Восточной Пруссіи.

Мазурскія озера, важная подготовленная оборонительная преграда германцевъ, въ паникѣ бросаются ими безъ обороны, и значительная доля этой богатѣйшей провинціи Германіи очищается ими.

Въ Галиціи мы переходимъ р. Збручъ... Въ то же время случается громкая побѣда сербовъ на р. Ядарѣ, на р. Дринѣ въ равнинѣ Церъ.

Только на Западѣ ничто не можетъ удержать наступление впередъ германцевъ черезъ Бельгію. Они, осиливая армию бельгійцевъ, доходятъ до столицы края, до Брюсселя... берутъ нагло контрибуцію при негодованіи всего свѣта.

Торжество французской военной авіаціи: французскій дирижабль мѣтко бросаетъ бомбы въ германскіе лагеря...

Марокко выгоняетъ отъ себя нѣмцевъ и объявляетъ войну Германіи...

9-е же августа приноситъ намъ новую побѣду надъ пруссаками у Инстербурга, а французамъ — у Тирлемона... На другой день мы занимаемъ Юганисбергъ, Ортельсбургъ, Виленбургъ и Сольдау, и эти вѣсти совпадаютъ съ объявленіемъ войны Японіей Германіи...

А. Меланинъ

Пожаръ ратуши въ Аррасѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

чали массовое наступление против австрийцевъ въ Галиціи и противъ германцевъ съ востока и юго-востока Восточной Пруссіи.

Мазурскія озера, важная подготовленная оборонительная преграда германцевъ, въ паникѣ бросаются ими безъ обороны, и значительная доля этой богатѣйшей провинціи Германіи очищается ими.

Въ Галиціи мы переходимъ р. Збручъ... Въ то же время случается громкая побѣда сербовъ на р. Ядарѣ, на р. Дринѣ въ равнинѣ Церъ.

Только на Западѣ ничто не можетъ удержать наступление впередъ германцевъ черезъ Бельгію. Они, усиливая армию бельгійцевъ, доходятъ до столицы края, до Брюсселя... берутъ нагло контрибуцію при негодованіи всего свѣта.

Торжество французской военной авіаціи: французскій дирижабль мѣтко бросаетъ бомбы въ германскіе лагеря...

Марокко выгоняетъ отъ себя нѣмцевъ и объявляетъ войну Германіи...

9-е же августа приноситъ намъ новую побѣду надъ пруссаками у Инстербурга, а французамъ — у Тирлемона... На другой день мы занимаемъ Юганнисбергъ, Ортельсбургъ, Вилленбургъ и Сольдау, и эти вѣсти совпадаютъ съ объявленіемъ войны Японіей Германіи...

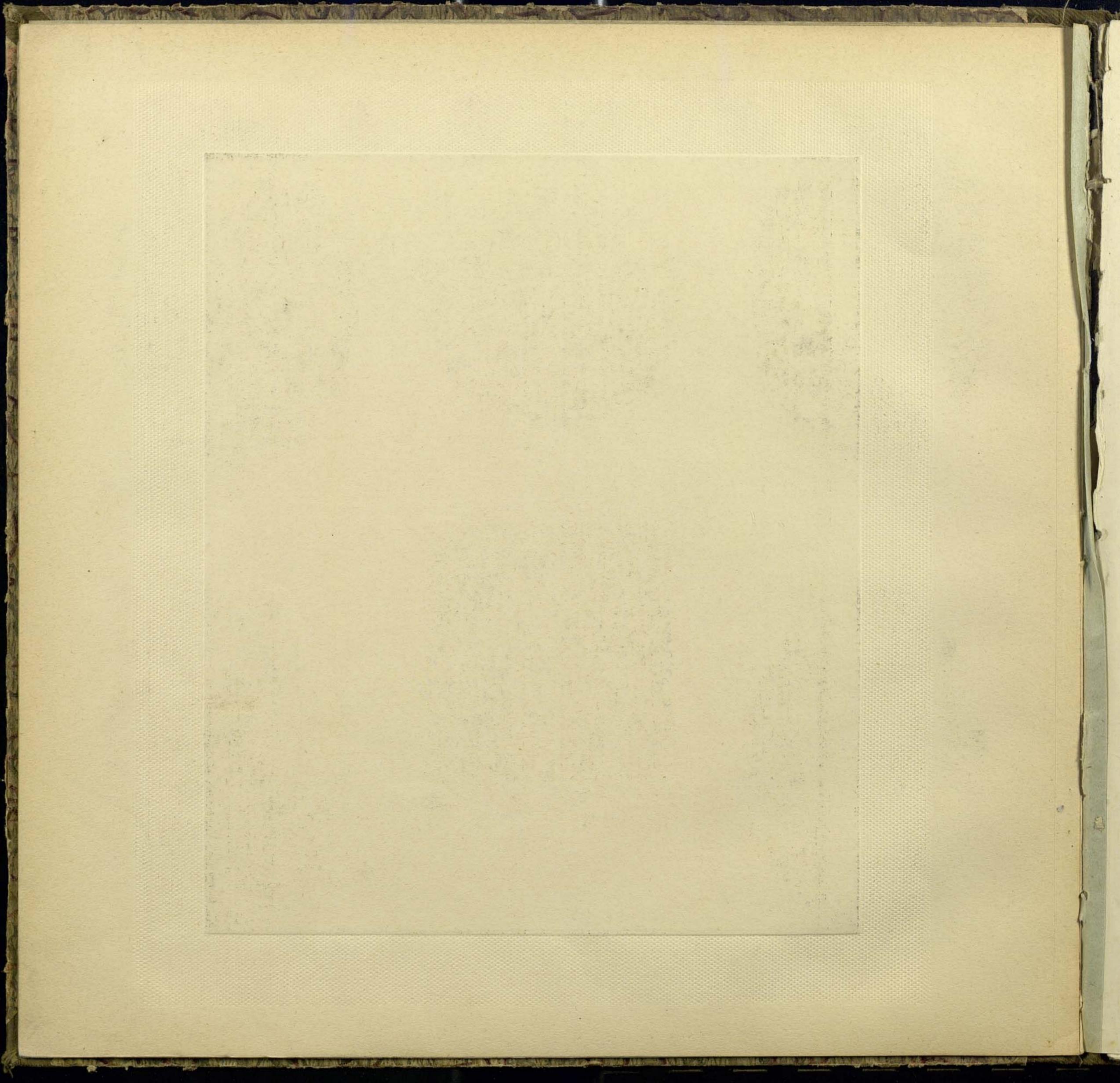
А. Меланинъ

Пожаръ ратуши въ Аррасѣ.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Вожди Русской Арміи.

Генераль-отъ-инфантеріи Н. В. Рузскій.

Генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ.

Генераль-лейтенантъ А. А. Брусиловъ.

Начальникъ Генеральнаго Штаба
генераль-лейтенантъ Н. Н. Янушкевичъ.

Генераль-лейтенантъ Радко Дмитріевъ.

Генераль-адъютантъ П. К. Ренненкампфъ.

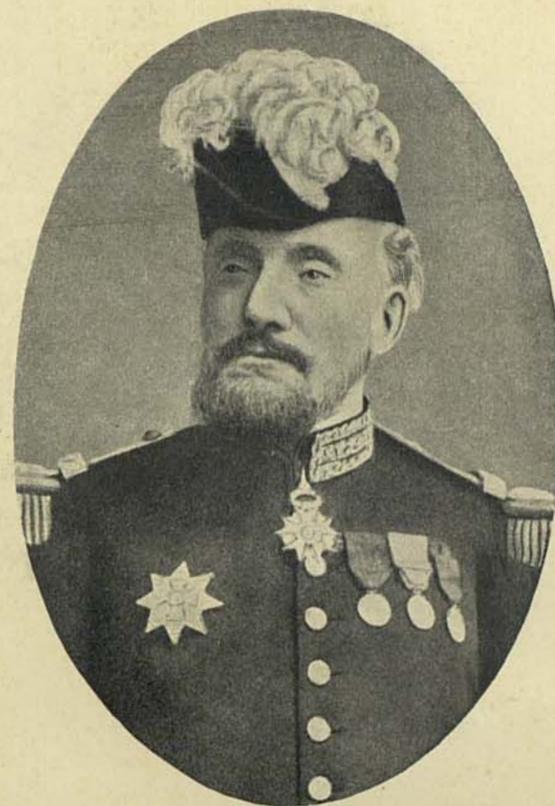
Вожди Союзныхъ Армій.

Англійскій фельдмаршалъ Китчинеръ.

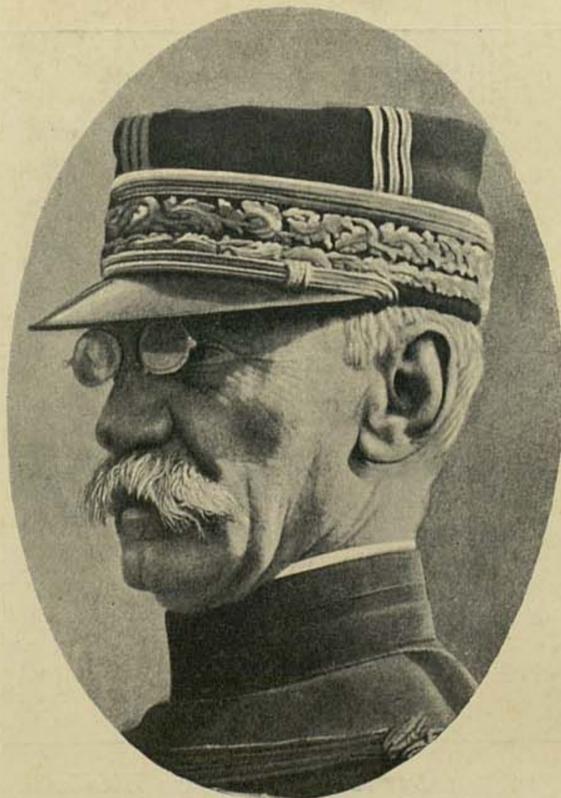
Французскій генераль По.

Французскій адмираль Буэ - де - Лапейереръ,
командующій соединеннымъ англо-французскимъ
флотомъ Средиземнаго моря.

† Англійскій фельдмаршалъ
Робертъ.

Генераль Галлиени
Комендантъ Парижа.

Главномандующій Бельгійской арміей,
генераль баронъ Ванисъ.

Французскій генераль
Кастельно.

Англійскій генераль
сэръ Гамильтонъ.

Англійскій генераль
Сноу.

Англійскій генераль
сэръ Чарльзъ Фергюссонъ.

Дипломаты тройственного согласія.

Г. Асквигъ
Англійскій премьеръ-министръ.

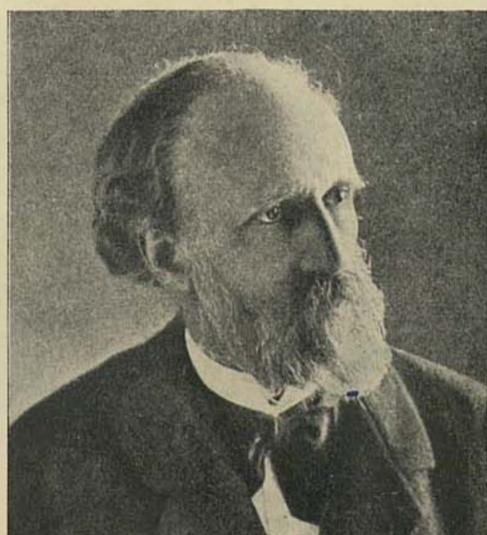
Палеологъ, французскій посолъ въ Петроградѣ

Сэръ Э. Грей
Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Э. Гошенъ, англійскій посолъ
въ Берлинѣ.

М. Рибо, французскій министръ финансовъ.

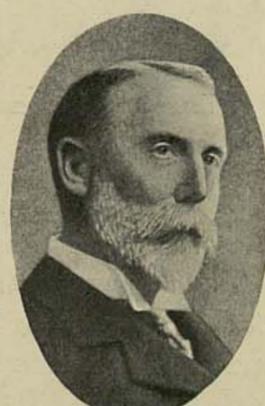
И. Камбонъ, французскій
посолъ въ Берлинѣ.

М. Вивіани
Французскій премьеръ-министръ.

Делькассе, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

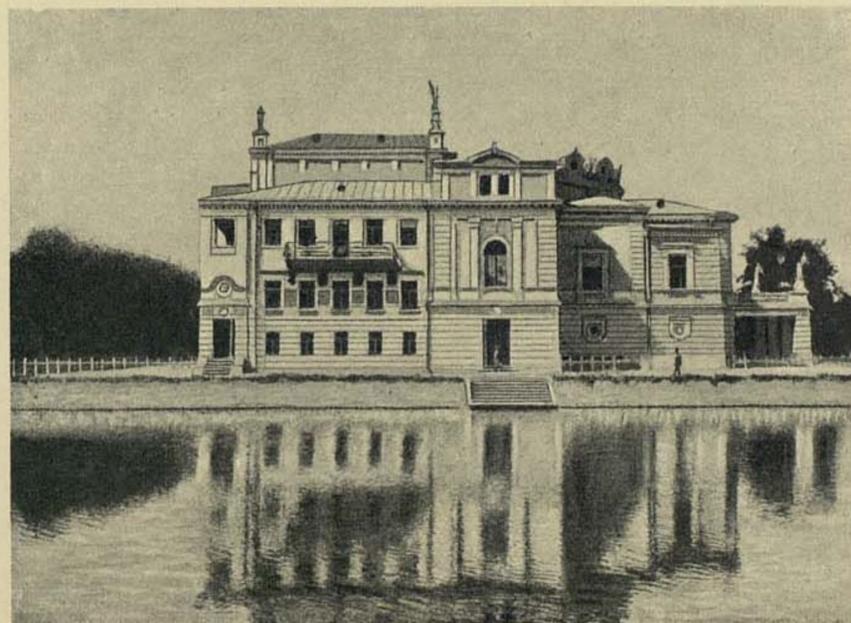

М. де-Бунзенъ
Англійскій посолъ въ Вѣнѣ.

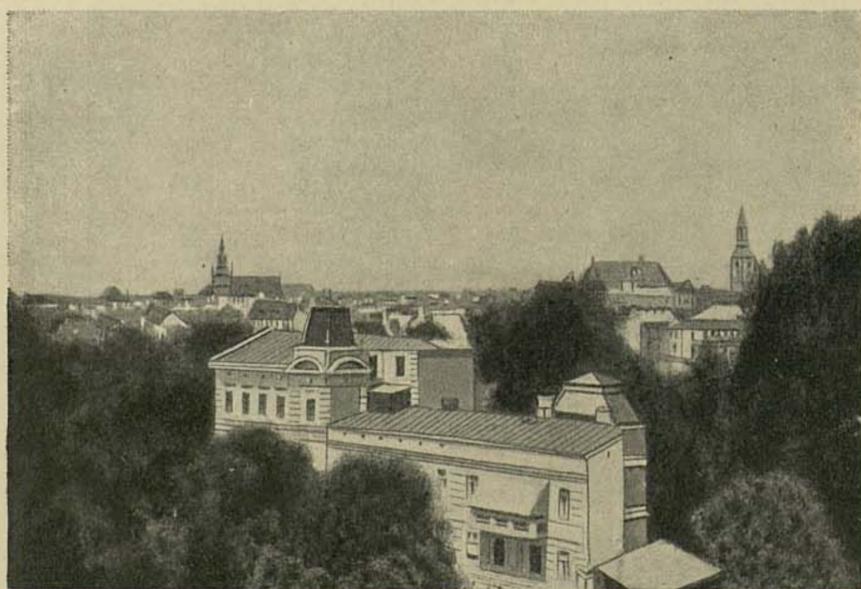
Виды города Калиша.

Калишскій православный соборъ.

Театръ въ Калишѣ.

Видъ на Калишъ съ балкона театра.

Одинъ изъ видовъ гор. Калиша.

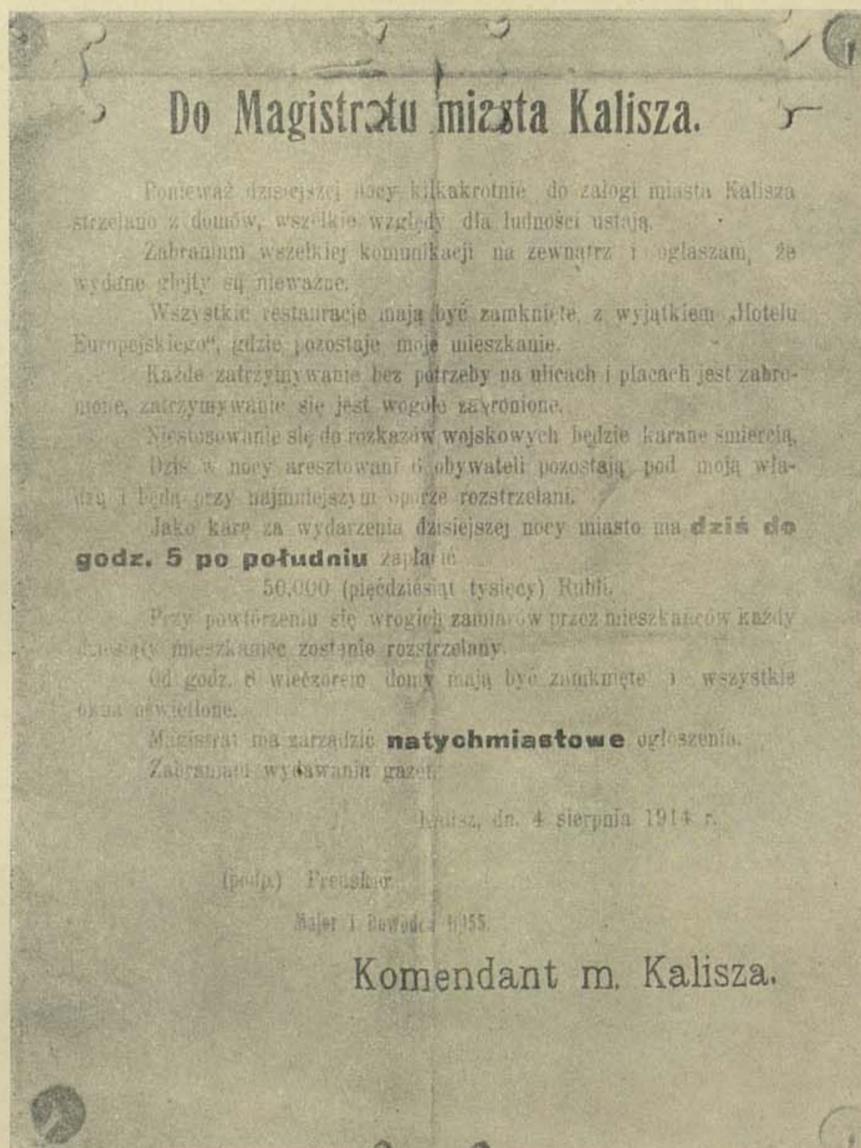
Калишъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ, куда вторгнулись нѣмцы и проявили свои истинныя наклонности.

Нѣмцы въ Калишѣ заявили, что они аннексируютъ часть Калишской губерніи до рѣчки Просны. Въ „аннексированной“ такимъ образомъ области нѣмцы объявили рекрутскій наборъ. Призываются всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ. Предѣльнымъ срокомъ для явки назначено 5 сентября. Приказъ

объ этомъ неслыханномъ наборѣ распространяется на Калишъ и слѣдующія деревни вокругъ Калиша: Борчиско, Косцельная, Щипіорна, Носковъ, Загожинскъ, Завадзе, Рыпинскъ и Хмельники.

Но еще до истеченія назначеннаго срока нѣмцы стали врываться въ частныя квартиры и силой таскать людей на службу. Оказывавшихъ сопротивленіе постигала немедленная казнь. Въ теченіе одной первой недѣли были казнены 22 человѣка.

Воззвание Калишскаго коменданта Прейскера на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Къ Магистрату г. Калиша.

Вслѣдствіе произведенныхъ сегодня ночью выстрѣловъ изъ домовъ Калиша въ занимающее его войско прекращаются всякія отношенія съ населеніемъ.

Я запрещаю выѣздъ изъ города и объявляю недѣйствительность пропусковъ.

Всѣ рестораны закрываются, за исключеніемъ Европейской Гостиницы, гдѣ я живу.

Всякое пребываніе на улицахъ и площадяхъ воспрещается, остановки вообще не разрѣшаются, послушаніе военныхъ приказовъ карается смертью.

Арестованные сегодня ночью 6 гражданъ остаются въ моемъ распоряженіи и при малѣйшемъ неповиновеніи будутъ разстрѣляны.

Въ искупленіе происшествій сегодняшней ночи городъ долженъ до сего дня въ 5 ч. пополудни уплатить 50000 (пятьдесятъ тысячъ) рублей.

При повтореніи враждебныхъ поступковъ каждый 10-й гражданинъ будетъ разстрѣлянъ. Послѣ 8 час. вечера всѣ дома должны быть закрыты и всѣ окна освѣщены.

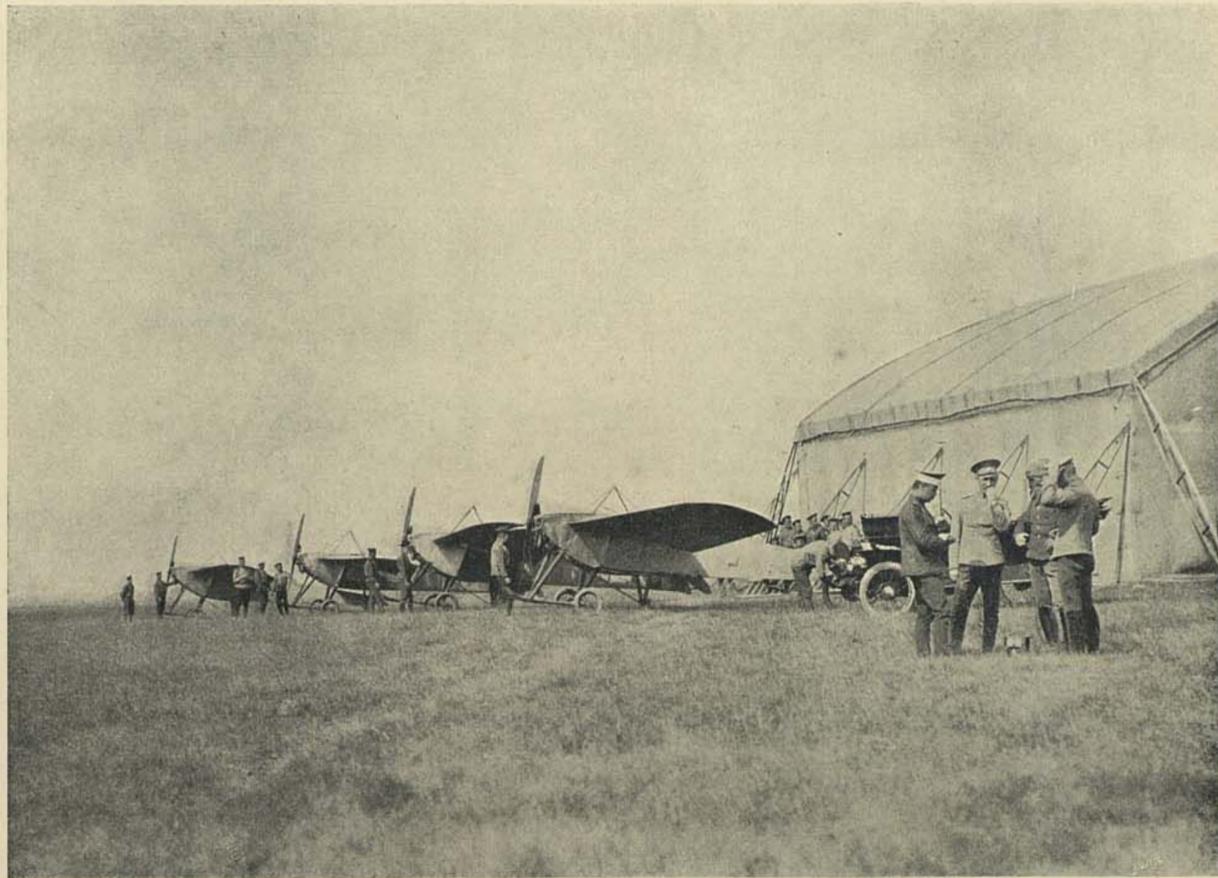
Магистратъ долженъ немедленно объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе.

Я запрещаю выходъ газетъ.

Комендантъ г. Калиша Майоръ 11/155 Р. Прейскеръ.

На Австрійской границѣ.

18x24

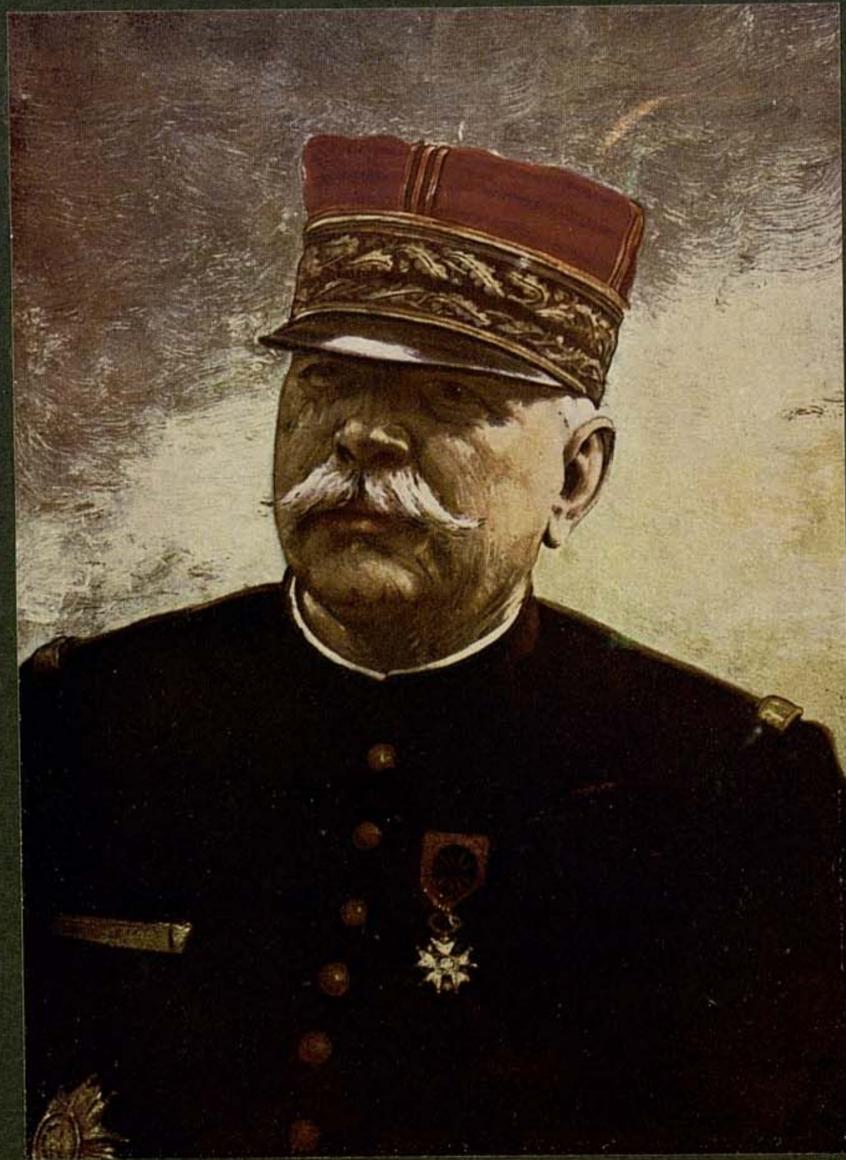
Отрядъ аэроплановъ.

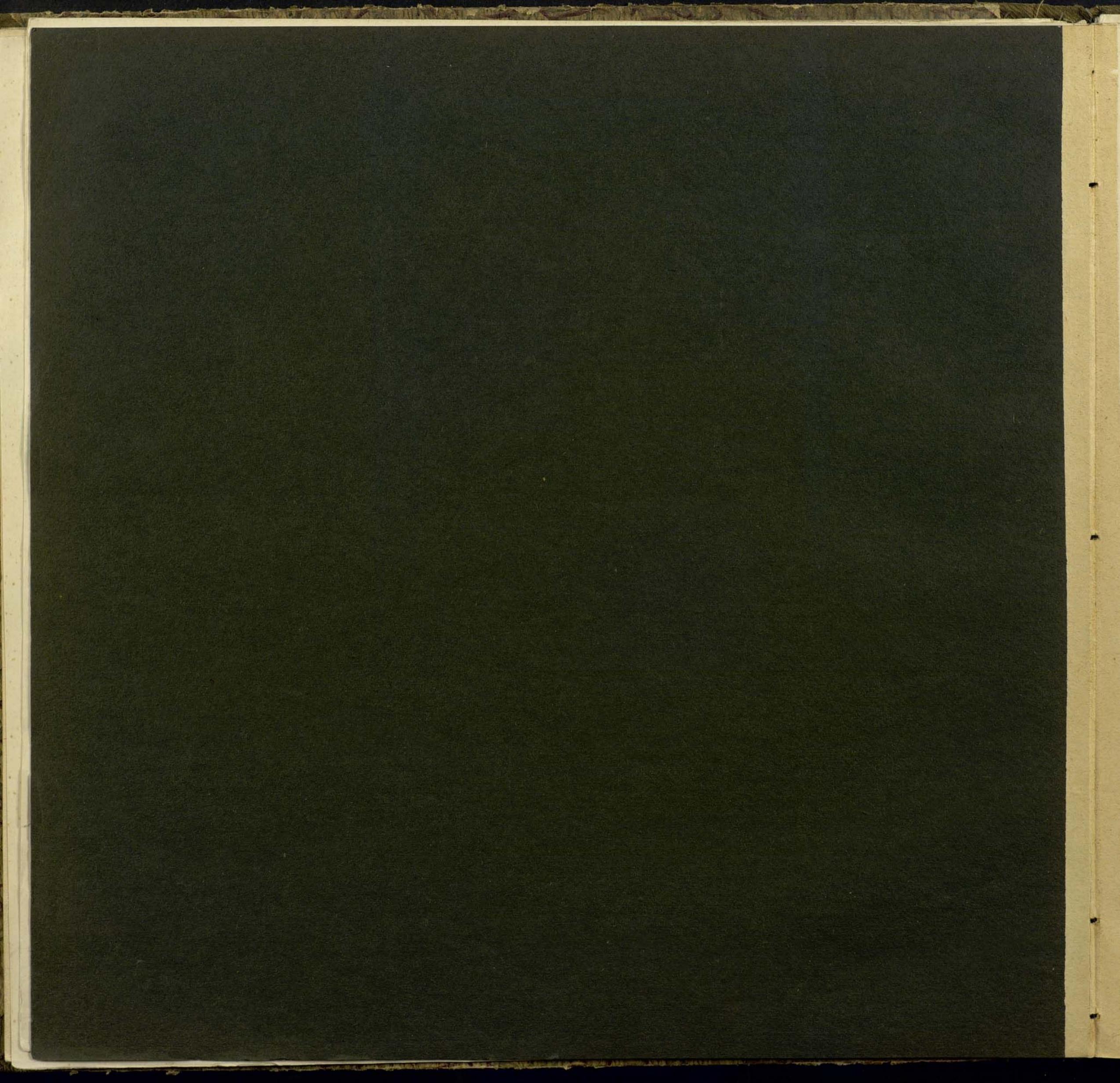
Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

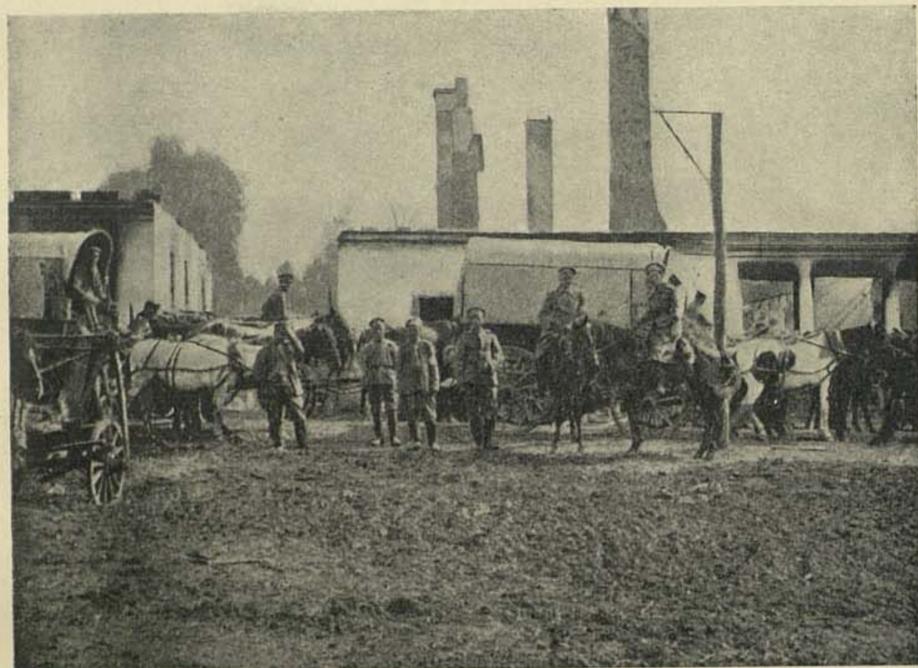
Карточка-донесеніе, бро-
шенная съ аэроплана.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На полѣ великой битвы подъ Львовомъ.

Послѣ боя.

Разрушенная артиллерійскимъ огнемъ австрійская деревня.

Подбитая непріятельская батарея.

Оставленныя австрійцами позиціи.

Фотографія А. И. Иванова.

Поле галиційской битвы производит впечатлѣніе ужаснаго, стихійнаго разрушенія. Большинство городовъ и мѣстечекъ разрушено до основанія.

На мѣстѣ многихъ деревень торчатъ нѣсколько трубъ.

Особенно пострадала мѣстность у Томашева и Красника, гдѣ происходили главные бои. Тутъ всѣ дороги усѣяны брошен-

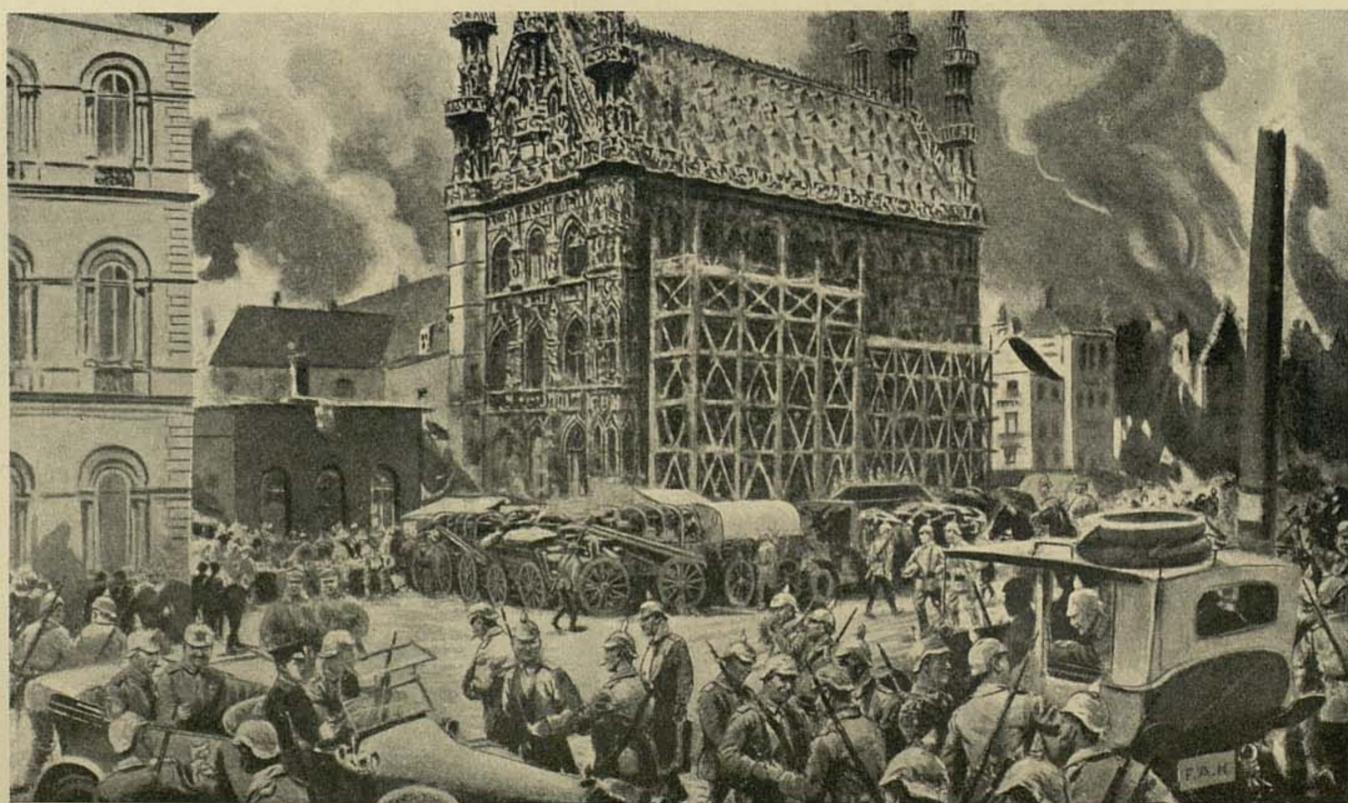
ными австрійцами зарядными ящиками, повозками и лазаретными линейками. Они же торчатъ изъ болотъ и рѣчекъ. Въ пруду имѣнія графа Шептицкаго потоплены тысячи ружей и снарядовъ. На горѣ Уроганье, гдѣ стояли австрійскія батареи, земля взрыта снарядами нашихъ орудій.

Пиръ
варваровъ.

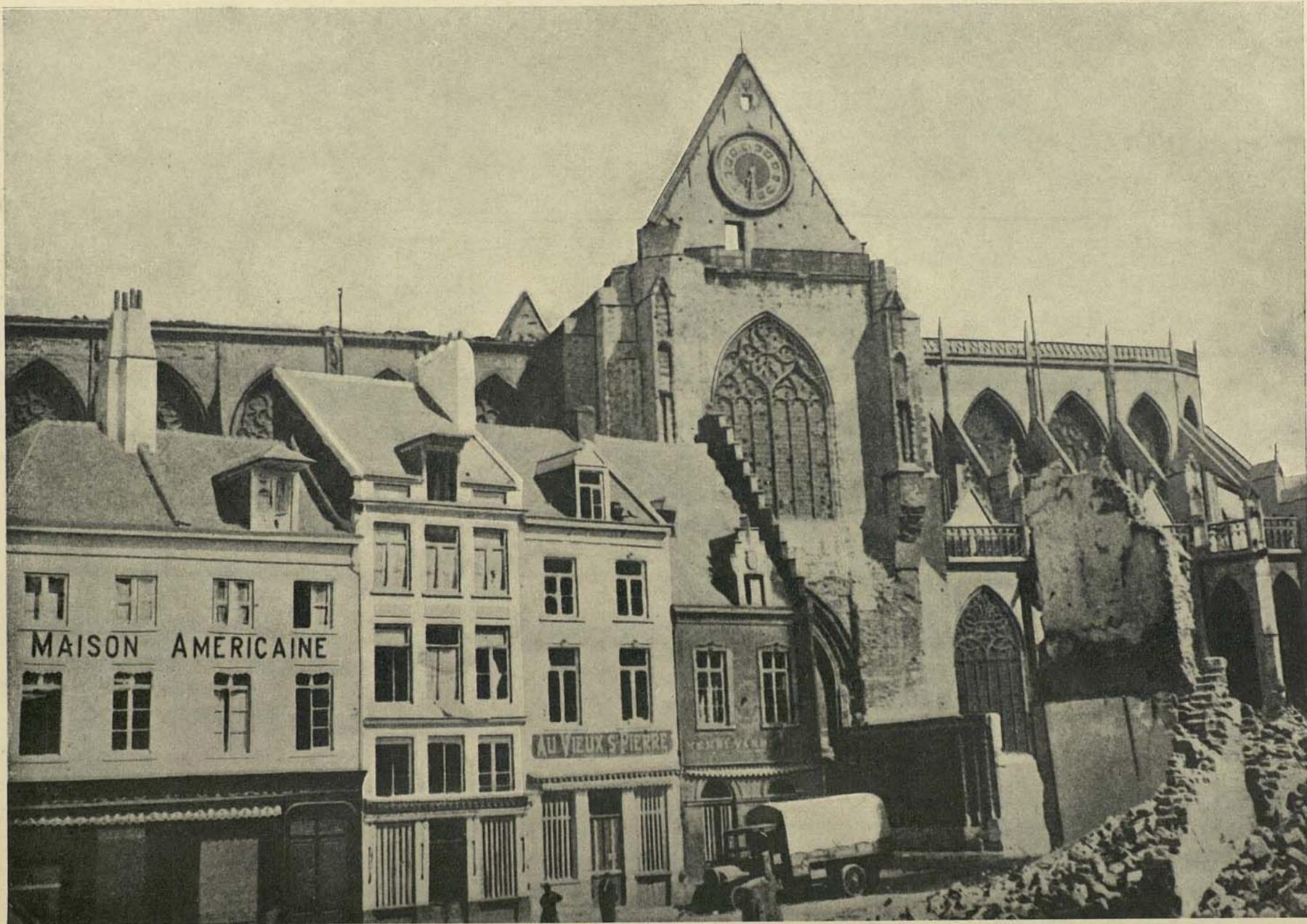
Рисунокъ англійскаго
журнала.

Какъ передалъ его
нѣмецкій журналъ.

Германія пытается доказать всѣмъ, что войска ея отнюдь не грабители и варвары. Для такихъ доказательствъ она пользуется всѣми средствами и всякимъ удобнымъ случаемъ. Такъ, на примѣръ, англійскій журналъ „Illustrated London News“ изобразилъ пребываніе нѣмцевъ въ Лувенѣ. Рисунокъ этотъ изображень у насъ сверху. На немъ видны нѣмцы, несущіе награбленное

шампанское и сигары и подающіе ихъ въ автомобиль офицерамъ. Нѣмецкій журналъ „Illustrierte Zeitung“ не преминулъ воспользоваться рисункомъ англійскаго журнала и переснял его, но... по-своему. Онъ замаралъ въ рукахъ нѣмцевъ шампанское и сигары. Получилась умильная картина: нѣмцы мирно пребываютъ въ покоренномъ городѣ, и всѣ выдумки объ ихъ грабежахъ—только вздорные слухи.

Видъ одной изъ разрушенныхъ улицъ Лувена.

Фот. А. М. Азанцева.

Городъ Лувенъ, по-фламандски Левенъ, варварски разрушенный нѣмцами, одинъ изъ древнѣйшихъ, богатыхъ историческими воспоминаніями, городовъ Западной Европы.

Подоженный завоевателями соборъ св. Петра является чудеснѣйшимъ памятникомъ готической архитектуры и построень въ срединѣ XV столѣтія.

Еще больше былъ извѣстенъ Лувенъ своимъ древнимъ университетомъ, основаннымъ въ 1426 г. герцогомъ Филиппомъ Брабантскимъ.

О разрушеніи Лувена бельгійское министерство такъ официально оповѣстило міръ:

„Во вторникъ бельгійцы разбили германскій корпусъ, отступившій въ беспорядкѣ къ Лувену.

Германскіе отряды, охранявшіе входъ въ городъ, стрѣляли по своимъ войскамъ, принявъ ихъ за бельгійцевъ.

Впослѣдствіи германцы стали утверждать, что не ихъ войска, а жители Лувена стрѣляли въ нѣмцевъ, несмотря на то, что все населеніе обезоружено уже недѣлю тому назадъ.

Не производя разслѣдованія, командующій германскими силами объявилъ, что городъ будетъ немедленно разрушенъ, и жителямъ было приказано покинуть дома.

Всѣ мужчины заключены въ тюрьму, а женщины и дѣти уведены неизвѣстно куда. Затѣмъ солдаты подожгли съ разныхъ сторонъ лувенскій соборъ св. Петра.

Сожжены также университетская библіотека и научныя учрежденія.

Нѣсколько гражданъ разстрѣляно.

Словомъ, отъ города въ 45.000 жителей, бывшаго умственнымъ центромъ культурнѣйшей страны съ XV столѣтія, осталось лишь пепелище“.

Соратники.

Англійській матрось, бельгієць и чернокожій (изъ Конго).

Фот. А. М. Азанцева.

Воздуш-
ная
развѣдка.

Гибель Реймского собора.

Статья Сергѣя Маковского.

Казалось бы, ко всему надо быть готовымъ. Казалось бы, нѣтъ больше злодѣйства, которое могло бы поразить насъ послѣ безчинствъ пруссаковъ въ Лувенѣ, въ Малинѣ, въ Шантильи. Казалось бы, вся скала ужасовъ пережита нашимъ воображеніемъ, и теперь остается только ждать, стиснувъ зубы, ждать, когда, наконецъ, пресытившись собственнымъ позоромъ, раненый германскій звѣрь спрячется въ свою берлогу...

Но нѣтъ, пришла вѣсть, которую нельзя пережить спокойно. Есть жертвы, непереносимыя безъ вопля. Есть позоръ, передъ которымъ безсильно даже презрѣніе. Этимъ позоромъ покрыли себя отступающіе пруссаки, направившіе свои тяжелыя орудія на Реймскій соборъ, въ отместку за поражение на берегахъ рѣки Энъ.

Запомнимъ это. Соборъ разрушенъ не случайно, не шальнымъ снарядомъ въ разгарѣ битвы; соборъ разстрѣливался систематически, съ единственной цѣлью отомстить побѣдителямъ, надругаться надъ святыней и гордостью древней столицы французскихъ королей. Передъ этой кощунственной расправой блѣднѣютъ даже бельгійскія и эльзасскія преступленія. Эта жестокость ощущается сердцемъ глубже, чѣмъ какія угодно изувѣрства пьяныхъ солдатъ...

Нарушеніе законовъ войны, насиліе надъ мирными жителями — въ томъ апоѳеозѣ насилія и беззаконія, которымъ вспыхиваетъ война, — могутъ быть если не оправданы, то все же хоть какъ-нибудь объяснены, какъ слѣдствіе ожесточенія, военного угара, трусливаго отчаянія, когда человѣкъ перестаетъ разсуждать, находясь во власти кроваваго затменія. Но сознательная, методичная, злорадно-обдуманная месть великому, священному искусству, искусству не отдѣльнаго мастера, искусству вѣковъ, воплотившему лучшія стремленія, сокровеннѣйшія молитвы человечества — такая месть не имѣетъ другого объясненія, какъ одно единственное: германская пресловутая культурность есть худшее изъ варварствъ, варварство „образованнаго“ хама, обезумѣвшаго отъ права на кровь.

Если бы мѣмцы были подлинными варварами, настоящими гуннами, дикарями, „не вѣдающими, что творять“, — о, тогда другое дѣло. У полчищъ Атилы и Тамерлана, сметавшихъ все на пути, былъ свой героизмъ, свой паѳосъ опустошенія, своя чудовищная доблесть огня и меча. Они были неизбѣжны, неумолимы и слѣпы, какъ судьба. Они были новой, стихійной силой, не тронутой идеалами христіанства и гуманизма. Они обрушились, какъ Божья кара, на рыцарей средневѣковья... Они были жестокими дѣтьми, и война представлялась имъ праздникомъ смерти и уничтоженія, и священные камни не говорили имъ ничего... Но я представляю себѣ прусскаго лейтенанта, прика-

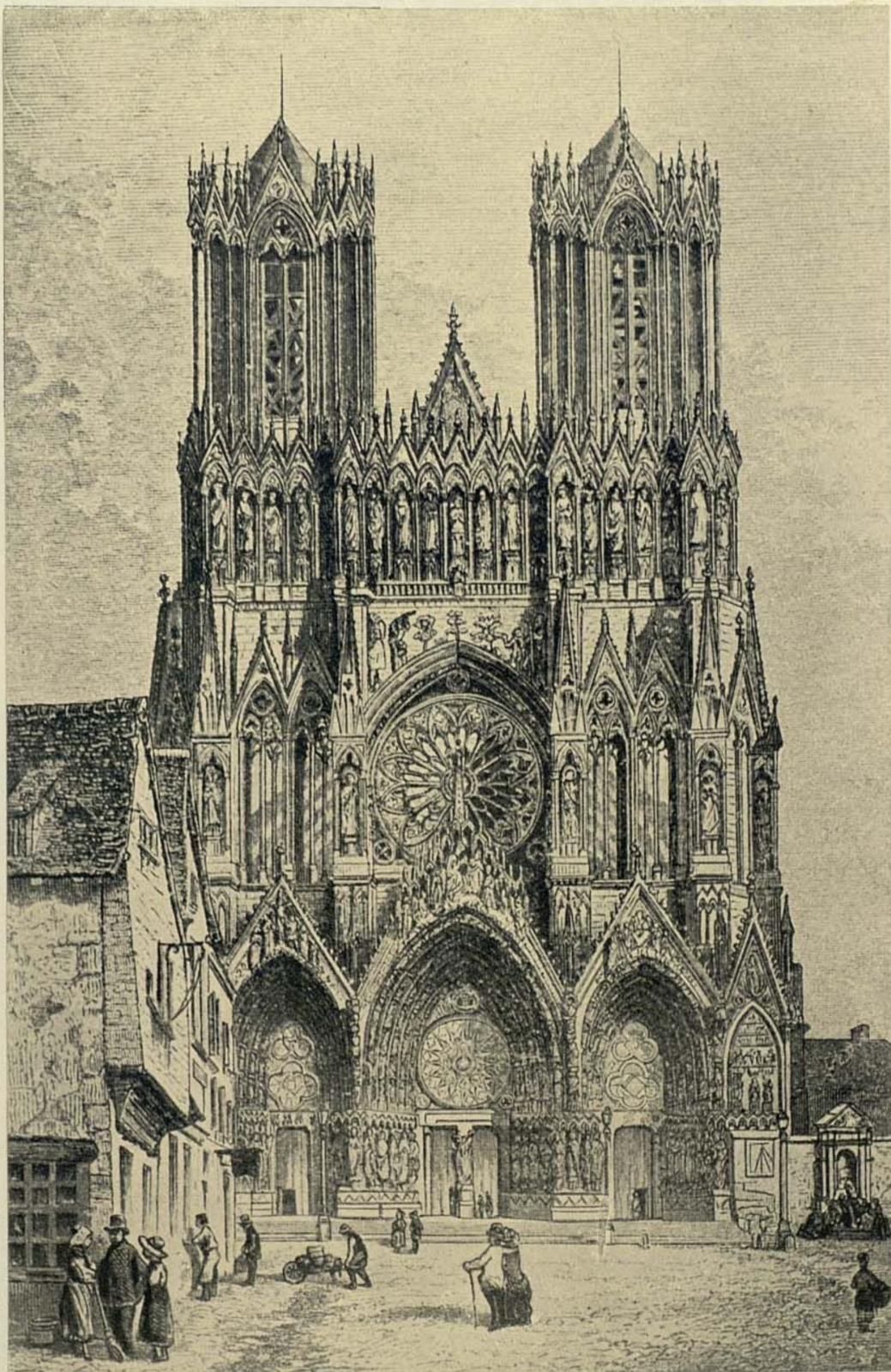
зываются наводчику 9-дюймовой крупновской пушки цѣлиться по всѣмъ правиламъ навѣсной стрѣльбы въ знаменитую башню собора (изъ мстительнаго, кощунственнаго озорства), и сердце мое наполняется такой брезгливостью, такимъ презрѣніемъ, что становится стыдно до слезъ за эту породу людей.

Я не преувеличиваю. Гибель Реймскаго собора — утрата неоцѣнимая. Изъ всѣхъ „четырехъ чудесъ готики“, по опредѣленію — соборовъ въ Парижѣ, Шартре, Амьенѣ и Реймсѣ — соборъ въ Реймсѣ всегда казался мнѣ самымъ плѣнительнымъ, прекраснымъ. Быть-можетъ, его пропорціи нѣсколько тяжелы, и немного хаотично каменное кружево фасада, но какое могущество архитектурныхъ массъ, какая глубина религіозной мысли, какое благородство молитвенной роскоши. И какія детали. Древнія цвѣтные стекла этого собора были сами по себѣ музеемъ, а украшающія его статуи (въ особенности — на стѣнахъ западныхъ порталовъ) принадлежали къ самымъ изысканно-величавымъ образцамъ готики, къ лучшимъ созданіямъ мірового искусства.

Я не преувеличиваю. Погибъ памятникъ, равнаго которому нѣтъ и никогда не будетъ. Погибъ, быть-можетъ, величайшій — по духу животворящему, по вдохновенности сверхчеловѣческой, соборъ, насыщенный гениемъ вѣковъ. Погибъ не только храмъ, гдѣ съ конца XII вѣка короновались французскіе короли, гдѣ столько разъ окрылялась рыцарская душа Франціи, — не только историческій, національный памятникъ, къ которому мы, далекіе, можемъ относиться полуравнодушно. Погибъ каменный символъ цѣлой эпохи, каменный призракъ безчисленныхъ жизней, связанныхъ съ нами всею преемственностью прошлаго, — каменное чудо безчисленныхъ молитвъ, которыхъ больше не произнесутъ ничьи уста.

Слова безсилны, слова негодованія и боли всѣ уже сказаны, и все-таки хочется еще разъ крикнуть изступленнымъ, безславнымъ войскамъ Вильгельма: Знаете ли вы, „культуртрегеры“, что вы сдѣлали! Знаете ли вы, что совершено вами святотатство, которому нѣтъ примѣра! Знаете ли вы, представители націи, прославившейся своимъ кажущимся уваженіемъ къ искусству, своимъ жаднымъ коллекціонерствомъ, своими образцовыми музеями, своимъ культомъ исторіи искусства, своей всяческой ученостью и научностью, знаете ли вы, что приговоръ исторіи падаетъ на головы вашихъ дѣтей, на все будущее вашей опозоренной родины! Знаете ли вы, что, поднявъ руку на самое высокое и священное достояніе всѣхъ народовъ, всѣхъ націй — ибо красота, творческій гений выше племенной розни и международныхъ катастрофъ, — знаете ли вы, легіонеры ярмарочнаго Наполеона, что вы совершили не поступокъ варварства — ибо вы не варвары, а хулу на Духа Святого, и этой хулой заклеили себя на вѣки вѣковъ!

Сергей Митрополитъ

Реймскій соборъ.

ЛУВЕНЬ СОЖЖЕНЬ

Статья академика Н. К. Рериха.

АЛОЖКИНЪ

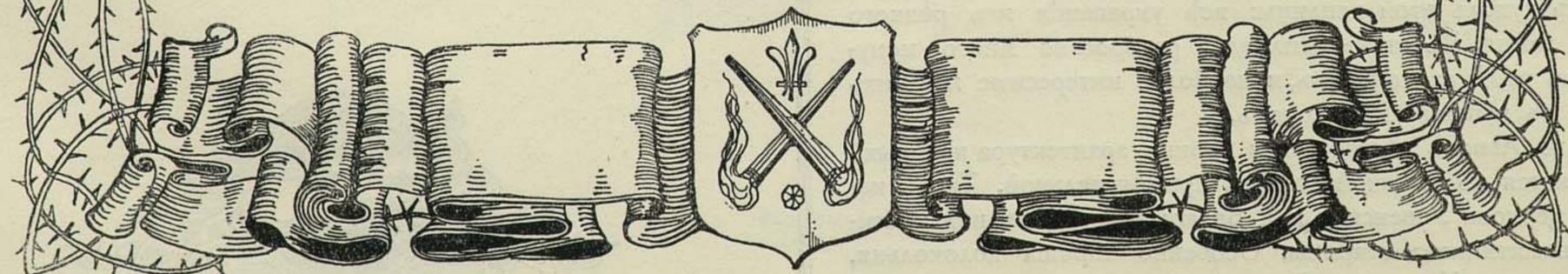

ослушайте.

Лувень сожженъ. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемірнаго значенія. И не только армию винить надо. Теперь уже всѣ знаютъ, что нѣмцы дики. Теперь уже пора вспомнить о такъ кичившейся „культурной“ Германіи. Надо вспомнить тѣхъ людей, которые въ Германіи называли себя любителями и хранителями искусства. Не о „кайзерѣ“ говорю. Онъ навѣки явилъ себя безвкусіемъ истукановъ „аллеи Побѣды“ и лживостью рѣчей, построенныхъ по образцу темнаго нибелунга Миме. Говорю о тѣхъ самомнительныхъ до наглости тайныхъ совѣтникахъ въ родѣ Бодѣ и К°. Они не только выдавали сомнительныя опредѣленія, но и мнили себя охранителями искусства. Скажите, гдѣ ихъ справедливое требованіе искусство уважать. Если они боялись за свою важную шкурку, то гдѣ ихъ хотя бы униженныя мольбы передъ правительствомъ о пощадѣ всемірнаго искусства. Надутые господа молчатъ, а можетъ-быть, и ликуютъ. Теперь ужъ нечему удивляться. Когда справедливость будетъ воздавать должное героизму Бельгіи, то не забудьте, что въ нѣмецкихъ музеяхъ имѣются предметы, которые могутъ отчасти возмѣстить бельгійскія потери. Пусть изъ варварскихъ рукъ искусство переходитъ въ культурныя, честныя руки. Объ этомъ поговоримъ еще послѣ. Теперь только запомните: Король Бельгіи сторонился отъ Лувена, чтобы обезопасить его отъ случайнаго обстрѣла, а нѣмцы жестоко и кроваважно уничтожили этотъ прекрасный древній городъ.

Бельгіи—слава. Германіи—вѣчный позоръ.

Н. К. Рерихъ

Культурныя сокровища Львова и Галиціи.

Статья Г. Лукомскаго.

Въ Галиціи разбросано множество художественныхъ памятниковъ большого значенія и красоты.

Во многихъ городахъ прелестные костелы, величавыя крѣпости, стройные замки, дворцы магнатовъ сохранились доселѣ прекрасно. Заманчиво привлекательны галиційскія села съ очень интересными деревянными постройками, столь схожими съ украинской архитектурой, въ особенности въ области церковнаго зодчества.

Столица Галиціи — Львовъ — въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ собой особаго интереса и остается далеко позади Кракова, наполненнаго дивными сооружениями семнадцатаго, шестнадцатаго и даже пятнадцатаго вѣковъ. Но все же во Львовѣ есть много построекъ, заслуживающихъ самаго глубокаго вниманія.

Въ этомъ городѣ, богатомъ исторіей, есть много молчаливыхъ свидѣтелей ушедшихъ въ вѣчность событій: костелы, церкви и частные жилые дома.

Каѳедральный костелъ заложенъ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Въ немъ кievскій митрополитъ Исидоръ служилъ однажды обѣдню. Костелъ задуманъ въ готическомъ стилѣ, но постройка его часто прерывалась, подвергалась передѣлкамъ, и послѣдняя изъ нихъ, произведенная въ 1780 году, сильно измѣнила внѣшность костела.

Къ костелу примыкаетъ нѣсколько каплицъ; онѣ прелестны по своей архитектурѣ, и лучшая изъ нихъ, — каплица Боймовъ, — очаровательный памятникъ подобной архитектуры; особенно интересенъ куполь этой каплицы: всѣ украшенія изъ рѣзнаго тесаннаго камня. Въ этихъ каплицахъ разбросано много монументовъ въ видѣ саркофаговъ, и наиболѣе интересные изъ нихъ находятся въ каплицѣ Кампъоновъ.

Есть во Львовѣ и старинныя церкви, архитектура которыхъ представляется въ высокой степени примѣчательной. Такъ, на-примѣръ, церковь Успенская или Валахская — одинъ изъ красивѣйшихъ памятниковъ старины. Особенно хороша колокольня, такъ-называемая Корнякта. Выстроена эта церковь во второй

половинѣ шестнадцатаго вѣка. Интересно, что участіе въ постройкѣ этой церкви принимали не только валахскіе воеводы, но и русскій Государь, и потому въ среднемъ куполѣ, кромѣ польскаго герба, есть и гербъ русскихъ Государей.

Каѳедральный соборъ св. Юра — на мѣстѣ деревянной древней церкви — возникъ въ 1746 году. По плану онъ въ видѣ греческаго креста, внѣшняя архитектура въ стилѣ рококо.

Прелестенъ еще костелъ бернардинцевъ и доминиканцевъ, построенный въ 1749 году на средства гетмана войскъ королевства Польскаго Юсифа Понятовскаго подъ наблюденіемъ Яна де-Витта.

Львовъ красивъ и современными своими постройками. Даровитые архитекторы возвели въ немъ нѣсколько очень интересныхъ зданій. Такъ, величествененъ и въ то же время благородно простъ фасадъ сейма, красивъ театръ и много чудесныхъ, выдержанныхъ то въ одномъ стилѣ, то въ другомъ, построекъ частныхъ владѣльцевъ.

Изъ старинныхъ же домовъ надо упомянуть только о „домѣ о трехъ окнахъ“ на площади у собора. Нѣкогда это былъ домъ короля. Такіе же дома есть въ Замостьѣ, Сандомирѣ, Люблинѣ и другихъ старо-польскихъ городахъ.

Львовъ представляетъ еще большой интересъ своими музеями. Во Львовѣ ихъ нѣсколько. Музей имени Любомирскаго (картины, гравюры, книги, предметы старины), библиотека Дедушицкаго, Павликовскихъ и богатѣйшее городское собраніе картинъ — голландцы, французы, фламандцы изъ собраній Станислава Августа, Потоцкихъ, Пшездецкихъ и другихъ родовитѣйшихъ польскихъ родовъ.

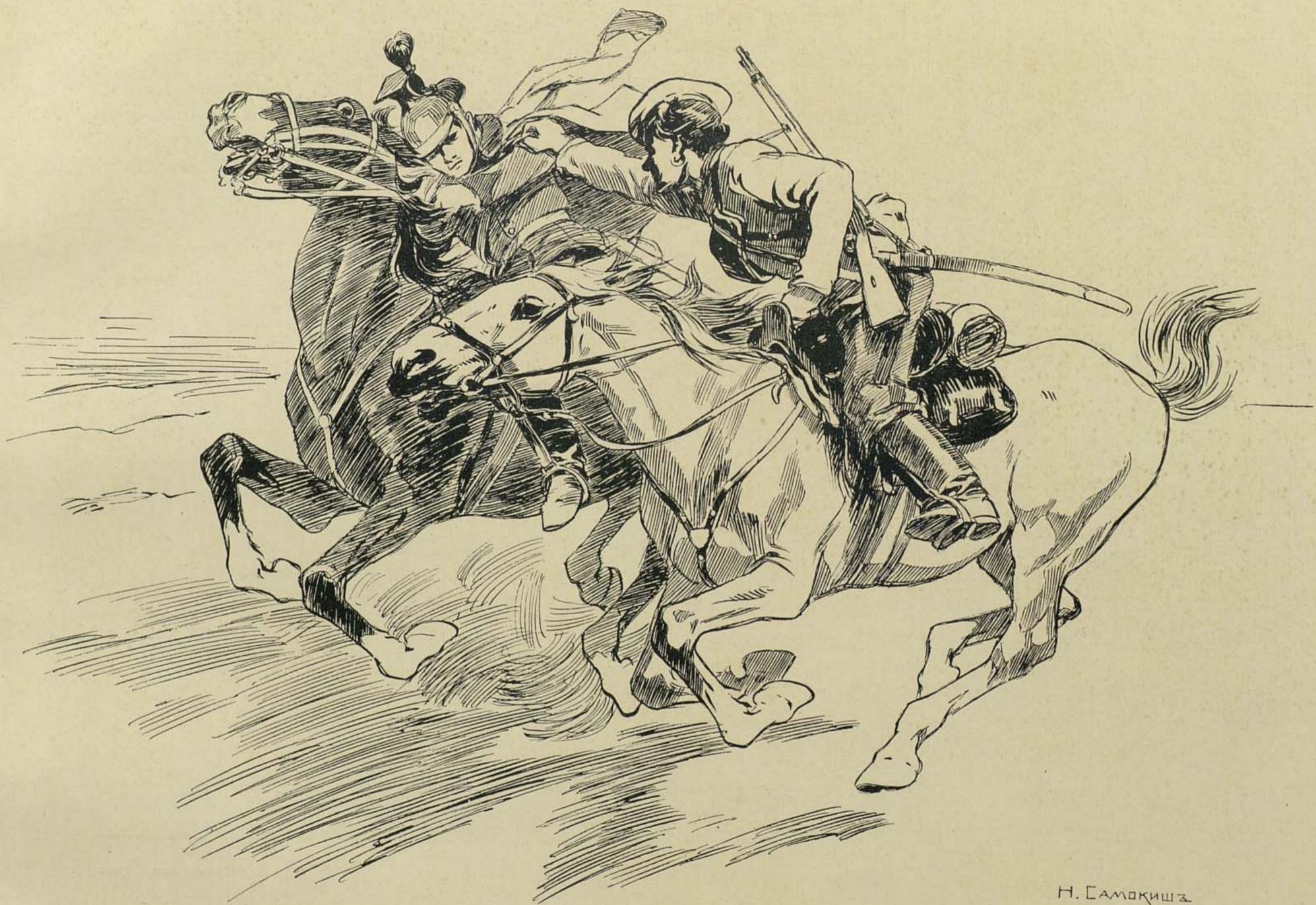
Затѣмъ, кое-что интереснаго есть въ Галичѣ.

Городъ Бучачъ обладаетъ прекрасною ратушей, выстроенной въ стилѣ пышнаго барокко, столь причудливо и красиво развивающагося въ Галиціи и на Украинѣ.

Въ верстахъ пятнадцати отъ Львова высится живописнѣйшій замокъ Подхорцы; замокъ выдержанъ въ стилѣ семнадцатаго вѣка и является значительнѣйшимъ архитектурнымъ памятникомъ во всемъ Польскомъ краѣ.

Г. Лукомскій

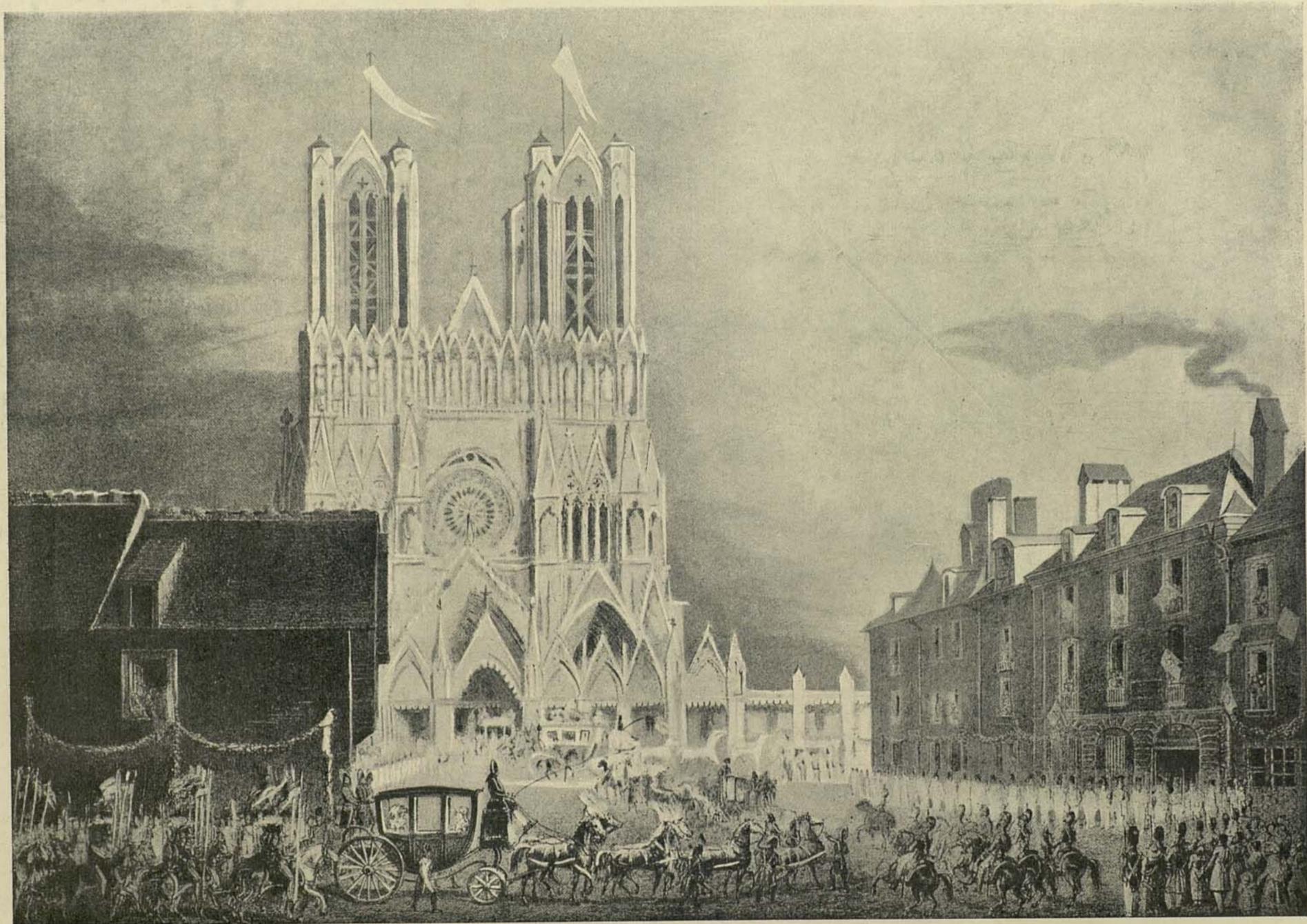

Н. Самокишъ

Схватка.

Оригин. рис. проф. Н. С. Самокиша для изданія
„Великая Война въ образахъ и картинахъ“.

у
я
л
р
Б
И

Со старинной гравюры.

Видъ Реймскаго собора въ день коронаціи Карла X, 29-го мая 1825 г. Короля на паперти встрѣчаетъ Реймскій архіепископъ графъ де-Латиль.

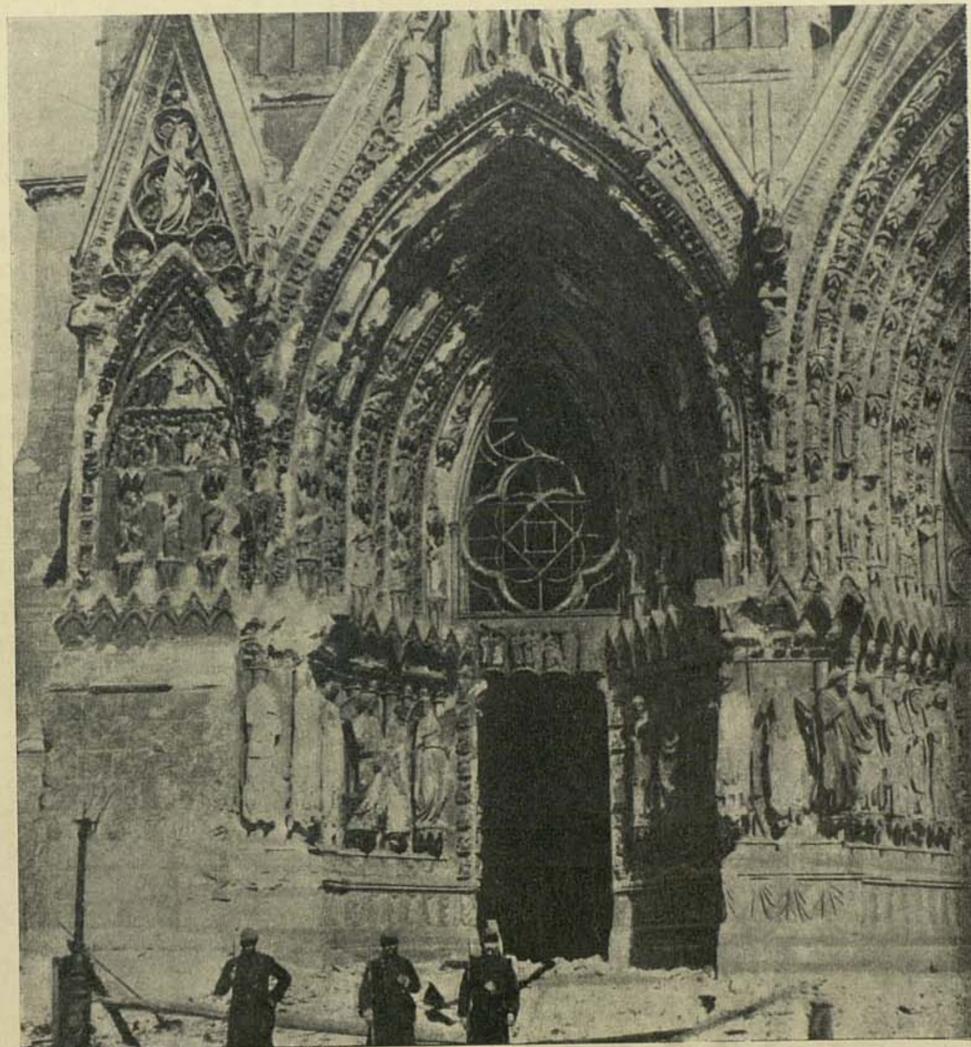
Реймскій соборъ въ огнѣ.

Разрушеніе Реймса.

Бомбардировка Реймса началась въ полдень. Нѣмцы установили свою артиллерию на высотахъ, окружающихъ городъ, и, словно нарочно, цѣлили въ кварталъ, въ которомъ находится соборъ. Всего въ этотъ кварталъ попало болѣе 500 снарядовъ. Когда лѣса, окружающіе соборъ, уже горѣли, одинъ снарядъ попалъ въ крышу собора, и послѣ этого загорѣлись и балки. Съ рискомъ для жизни французскіе врачи и санитары эвакуировали раненыхъ изъ собора.

Каменные глыбы и балки, падая внутрь собора, погребали подъ своей тяжестью больныхъ и раненыхъ, находившихся въ этомъ соборѣ, въ томъ числѣ и нѣмцевъ.

Архіепископъ реймскій оставался до послѣдней минуты въ главномъ алтарѣ, окруженный духовенствомъ и прихожанами.

Боковой входъ въ соборъ, поврежденный бомбардировкой.

Хотя соборъ былъ уже охваченъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, нѣмцы все-таки продолжали бомбардировку. Бомбы разрывались надъ головами людей, превращая ихъ въ куски мяса.

Военный корреспондентъ „Daily-Telegr.“, посѣтившій Реймсъ, устанавливаетъ, что нѣмцы бросили въ соборъ около 600 бомбъ.

Папа Бенедиктъ XV, потрясенный реймской катастрофой, обратился къ императору Вильгельму съ телеграммой по этому поводу.

Отъ огня въ соборѣ погибли: замѣчательная рѣзная работа по дереву, хоры, превосходные витражи (окна-картины изъ цвѣтныхъ стеколъ), знаменитая статуя Иисуса Христа, благословляющаго базилику, многія замѣчательныя картины.

Зданіе префектуры и музей также разрушены.

Въ понедѣльникъ центральная часть города была также въ пламени, зловѣще освѣщавшемъ весь районъ, обстрѣлянный нѣмцами.

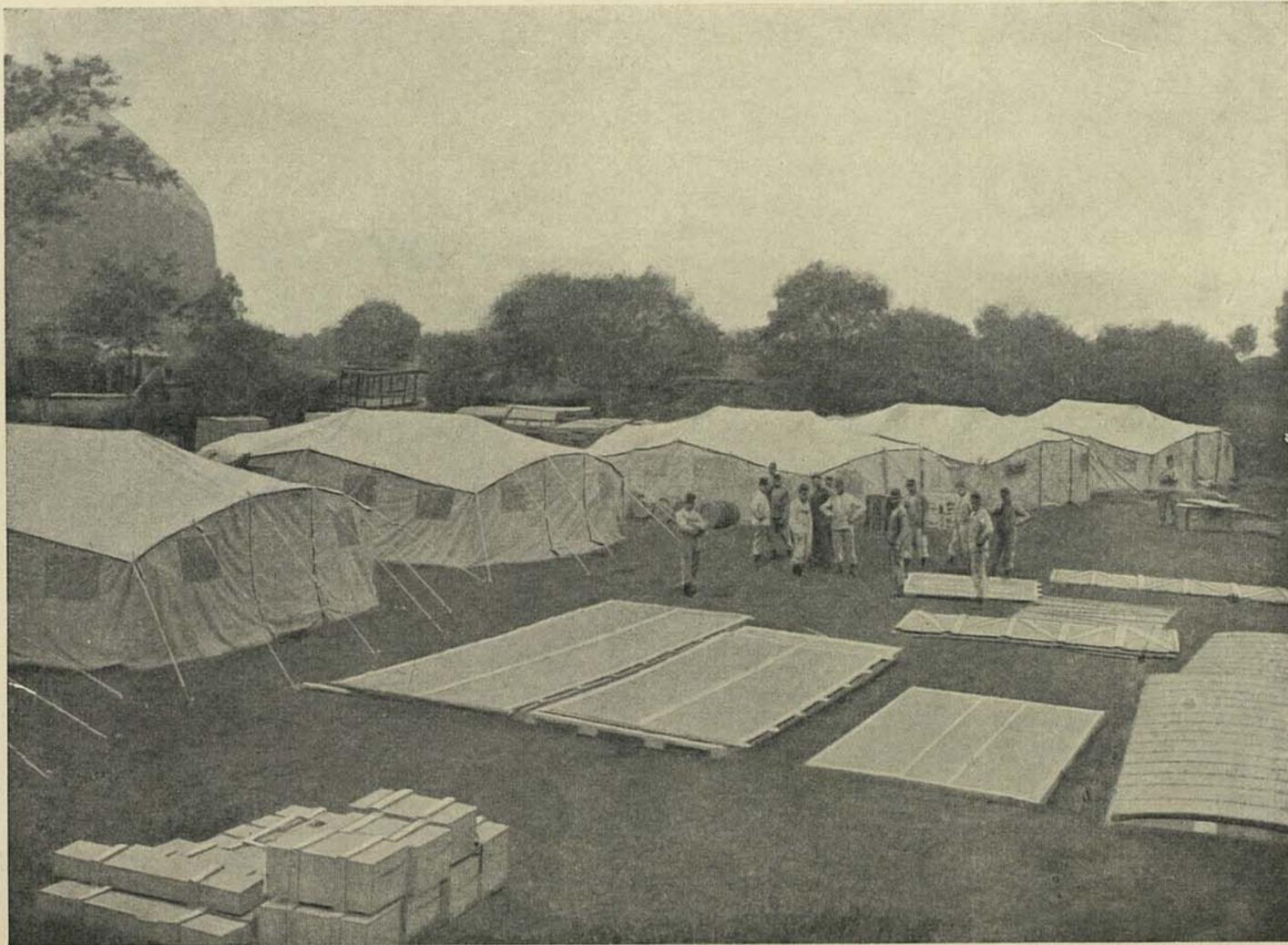

**Раненые
въ Петроградѣ.**

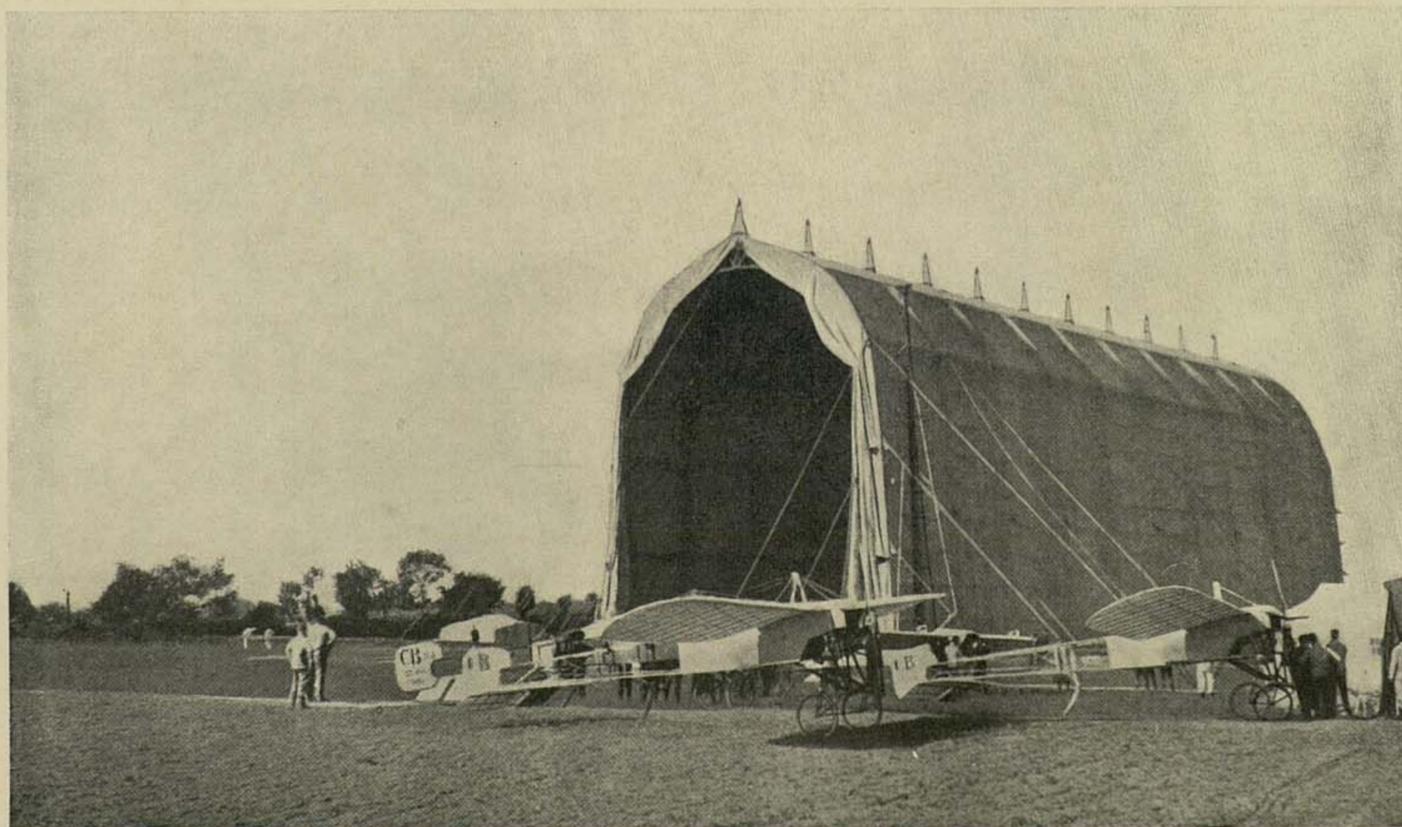
Раненые на вокзалѣ.

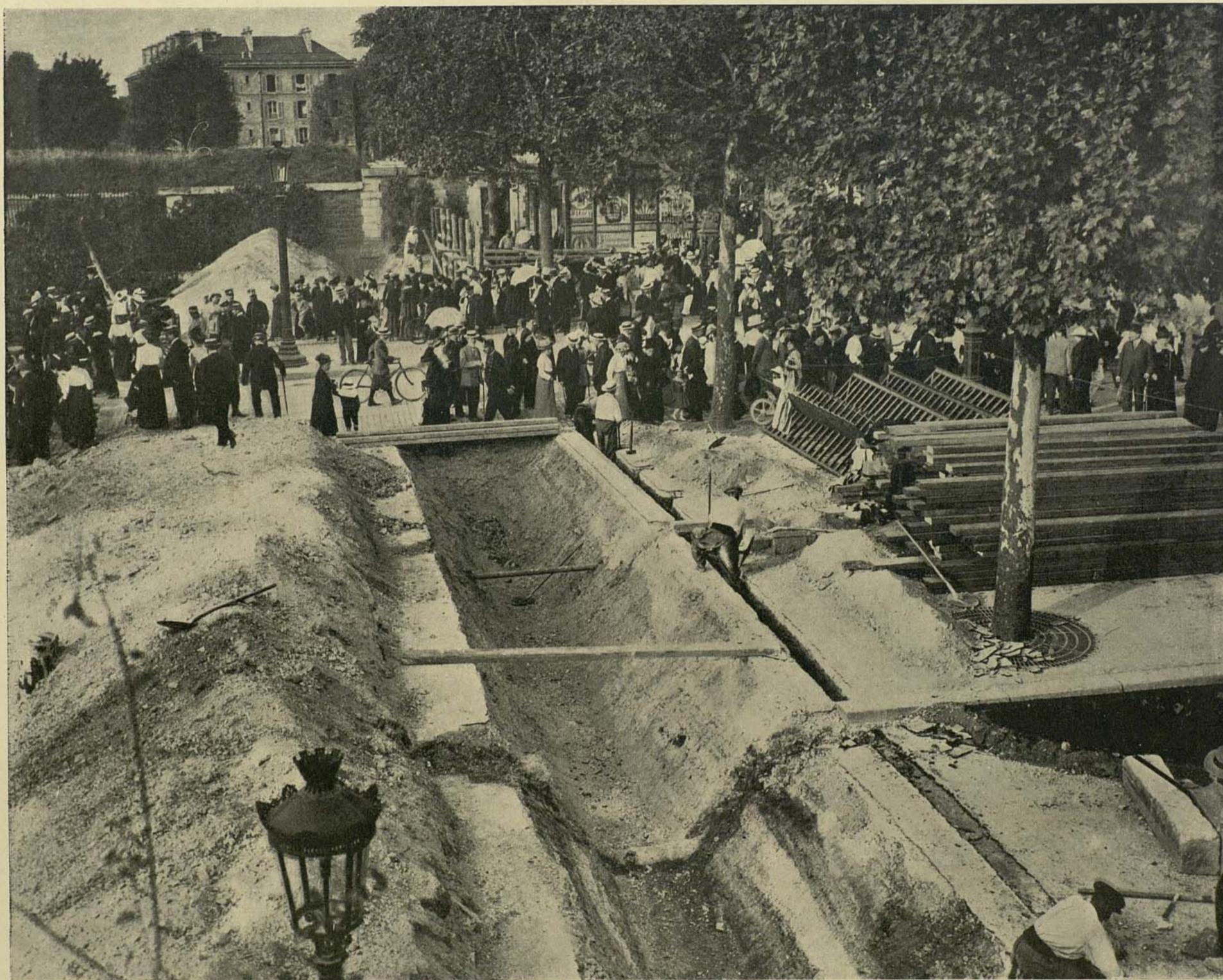
**Посадка раненыхъ
въ кареты.**

Полевые ангары
французской воз-
душной эскадры.

Французская эска-
дра моноплановъ
около ангара съ
дирижаблемъ.

Фот. А. М. Азанцева.

Парижъ готовится къ осадѣ. Постройка траншей и барикады у Портъ-Майо.

Индійскія войска на западномъ театрѣ войны.

Индійскія войска оказались прекраснымъ боевымъ матеріаломъ; находясь даже подъ огнемъ непрітельской артиллеріи, они сохраняютъ спокойствіе и хладнокровіе, не прячутся отъ снарядовъ и идутъ въ атаку съ величайшей отвагой, невзирая на пулеметы и ружейный огонь непріятели.

Однажды въ районѣ Ипра англичане узнали о сильной концентраціи нѣмецкихъ войскъ. Погода стояла отвратительная. Въ англійскихъ траншеяхъ готовились къ рискованной вылазкѣ. Кругомъ было тихо. Ничто не указывало на присутствіе тысячъ людей, готовыхъ броситься другъ на друга. Вдругъ за англійскими траншеями въ темнотѣ показалась группа людей, похожихъ на фантомы. Моментъ,—и они на землѣ, ползкомъ подвигаются къ непріятели. Готовится что-то очень серьезное.

Снова появились фантомы, но ихъ теперь гораздо больше. Сотни выходятъ изъ траншей и ползутъ по землѣ въ темнотѣ.

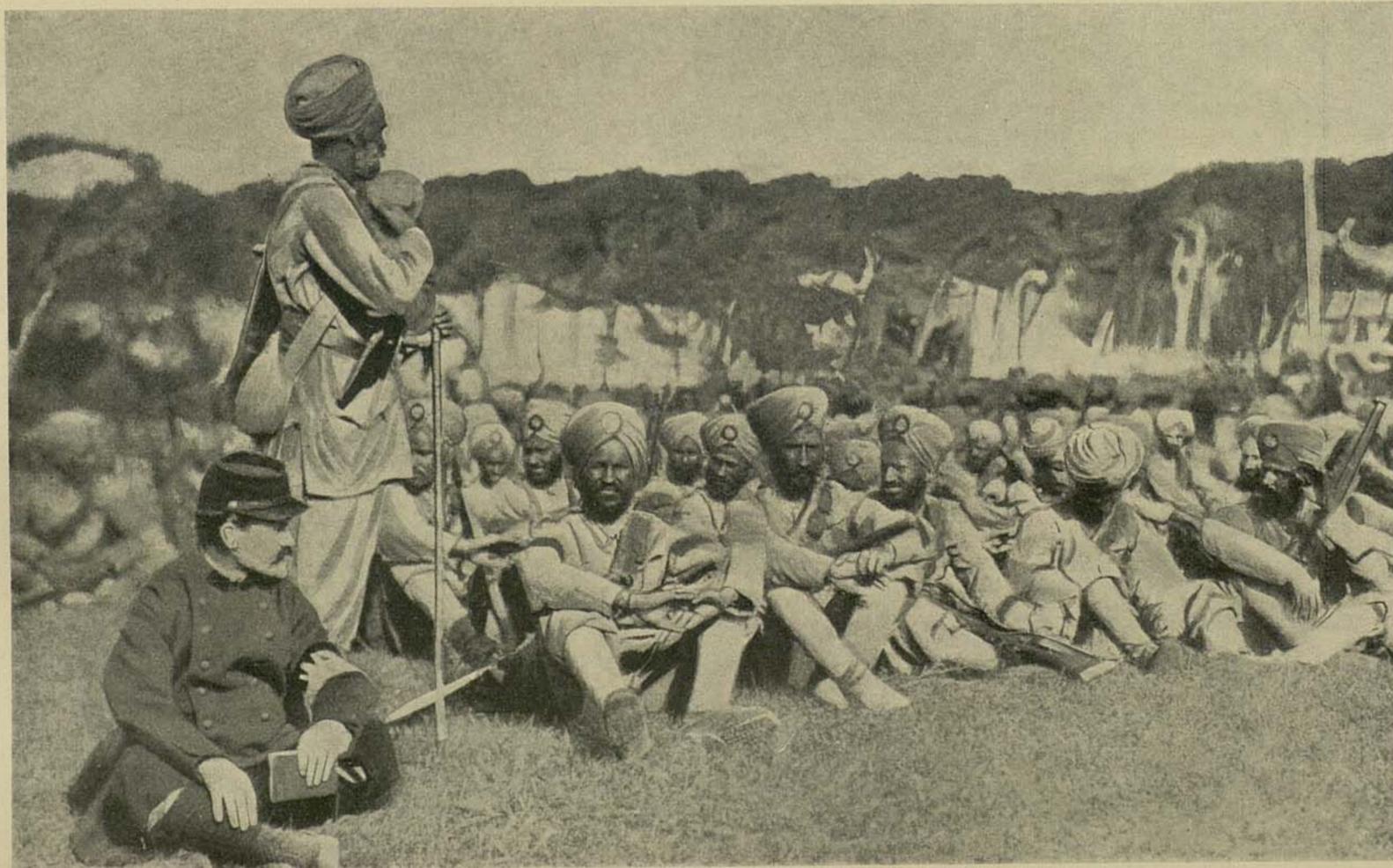
Индійскія войска въ походѣ.

Какъ тигры, какъ сама смерть, подходятъ они къ нѣмцамъ. Проходитъ пять долгихъ, какъ вѣчность, минутъ. Затѣмъ адскій шумъ, крики ужаса. Началась атака. Взрывъ двухъ-трехъ ручныхъ бомбъ, брошенныхъ нѣмцами, освѣщаетъ непріательскія траншеи. Англичанамъ видно, какъ сотни индусовъ, высокихъ, сильныхъ, прекрасно сложенныхъ, вступили въ рукопашный бой съ непріятеlemъ.

Въ эту ужасную ночь нѣмцы бѣжали, оставивъ въ траншеяхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Съ волненіемъ въ англійскихъ траншеяхъ ждутъ возвращенія индусовъ.

Индусы возвратились на свои позиціи. Нѣмцы отвѣтили на эту дерзкую вылазку артиллерійскимъ огнемъ. Надъ англійскими траншеями рвутся шрапнели, свистятъ гдѣ-то

пули, но на этотъ огонь англичане не обращаютъ вниманія. Нѣмецкая артиллерія не можетъ пристрѣляться, и подъ свистъ снарядовъ индусы рассказываютъ англичанамъ о своей ночной атакѣ.

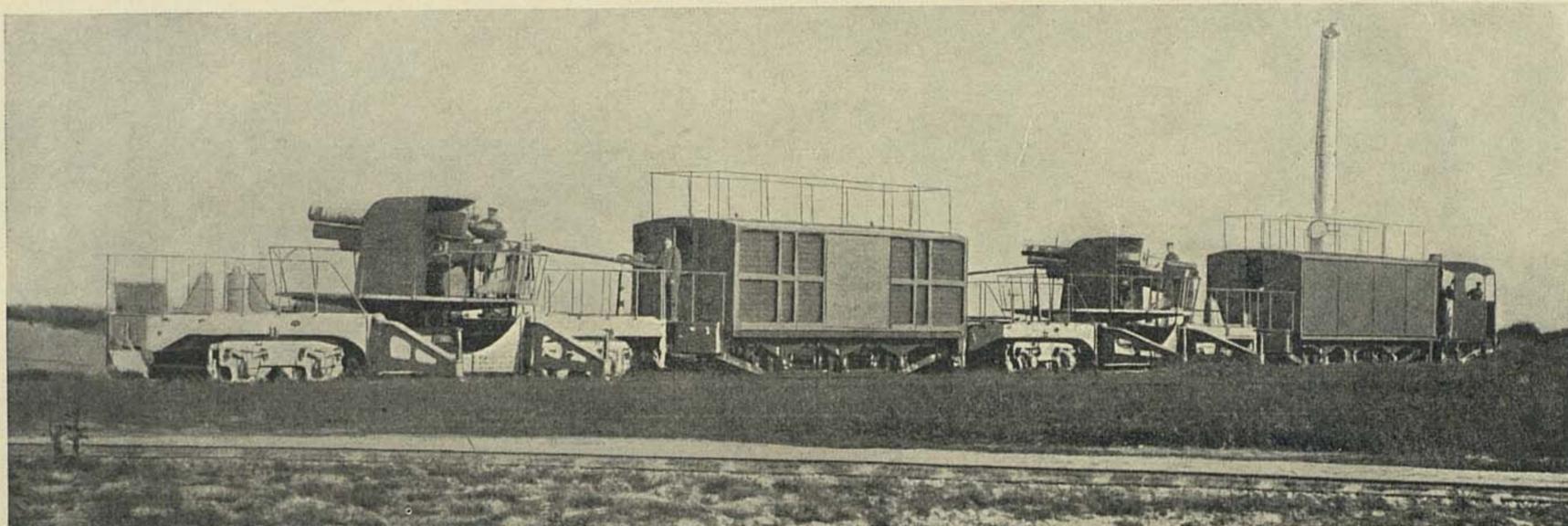

Отдыхъ индійскихъ войскъ послѣ перехода.

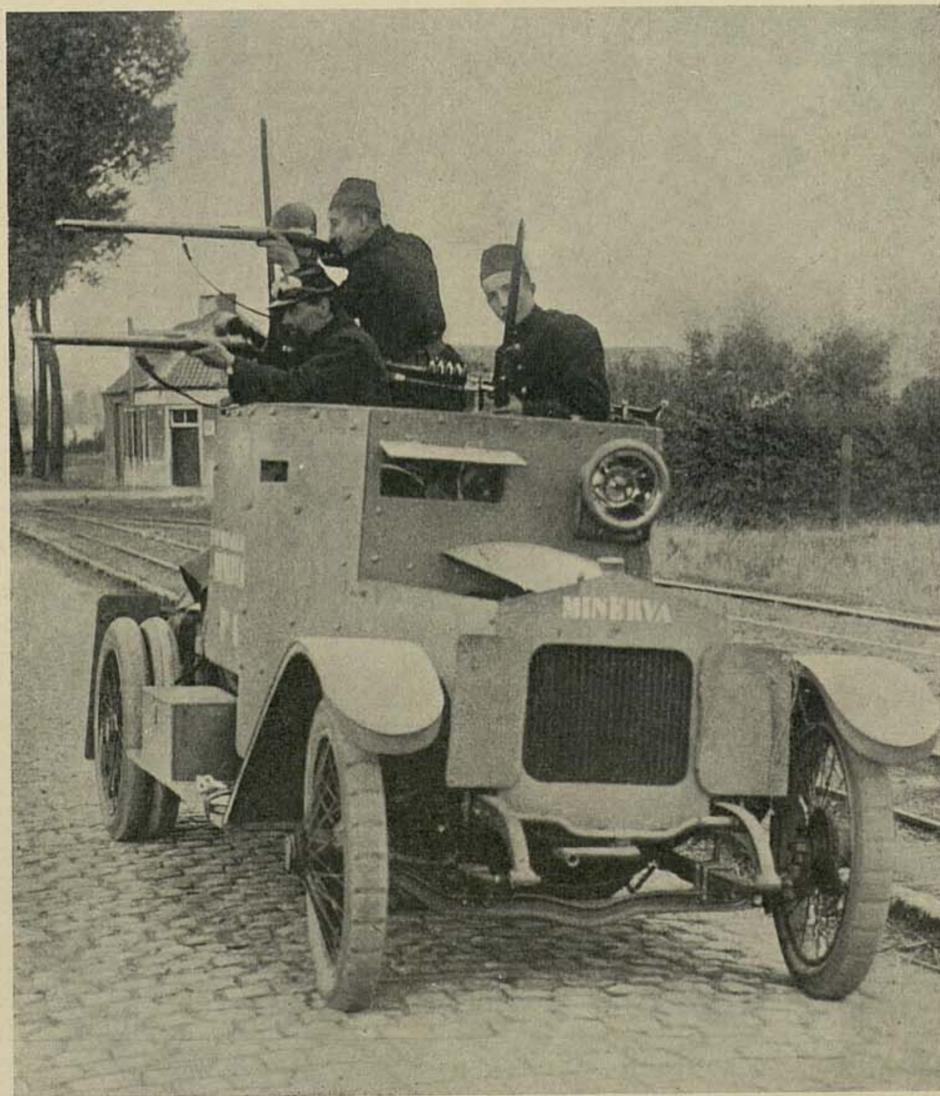

(†) Полковникъ
У. Э. Гордонъ,
кавалеръ ордена
Викторiи,
во главѣ своего зна-
менитаго боевого зна-
менитаго боевого
полка „Gordon High-
landers“ (Гордонскіе
Горцы). Это послѣд-
ній портретъ полков-
ника Гордона, сня-
тый при выходѣ его
полка изъ Плимута
для посадки на транс-
порты и перевоза во
Францію.

Фот. А. М. Азанцева.

Французская подвижная батарея: шнейдеровскій пушечный поѣздъ съ двумя пушками и наблюдательной башней. Этотъ поѣздъ былъ построенъ во Франціи знаменитой фирмою Шнейдеръ. Поѣздъ состоитъ (слѣва направо) изъ платформы съ пушкою, вагона со снарядами, второй платформы съ пушкою, вагона для служебнаго персонала съ наблюдательной башней и небольшого паровоза. Пушка 200-миллиметровая; каждая платформа соединена съ вагономъ со снарядами особымъ приспособленіемъ, по которому снаряды непосредственно передаются орудіямъ. Поѣздъ идетъ какъ по обыкновенному, такъ и специальному желѣзнодорожному пути. Передъ выстрѣломъ пушки прикрѣпляются къ землѣ особымъ якоремъ.

Бельгійскій блиндированный
автомобиль.

На немъ помѣщается шофферъ
и 4 стрѣлка.

Фот. А. М. Азанцева.

„Мѣсть нѣтъ“.— Жители Антверпена стремятся попасть на пароходъ.

Видъ одного изъ разрушенныхъ домовъ въ Антверпенѣ.

Отступая передъ во много разъ сильнѣйшимъ врагомъ, умирая на фортахъ, громамихъ тяжелой нѣмецкой артиллеріей, героическіе бельгійцы, кровью орошая каждую пядь земли, все же успѣли вывести изъ Антверпена художественныя сокровища и дали возможность жителямъ оставить громимый городъ.

Между прочимъ, еще задолго до взятія Антверпена, нѣмцы предприняли туда рядъ экскурсій на своихъ „цепелинахъ“ и бросали бомбы, стараясь угадать ими въ королевскій дворецъ. И здѣсь произошла страшная иронія вандализма.

Въ ряду первыхъ жертвъ сброшенныхъ въ Антверпенъ съ германскаго цепелина бомбъ оказались... бюстъ императора Вильгельма и

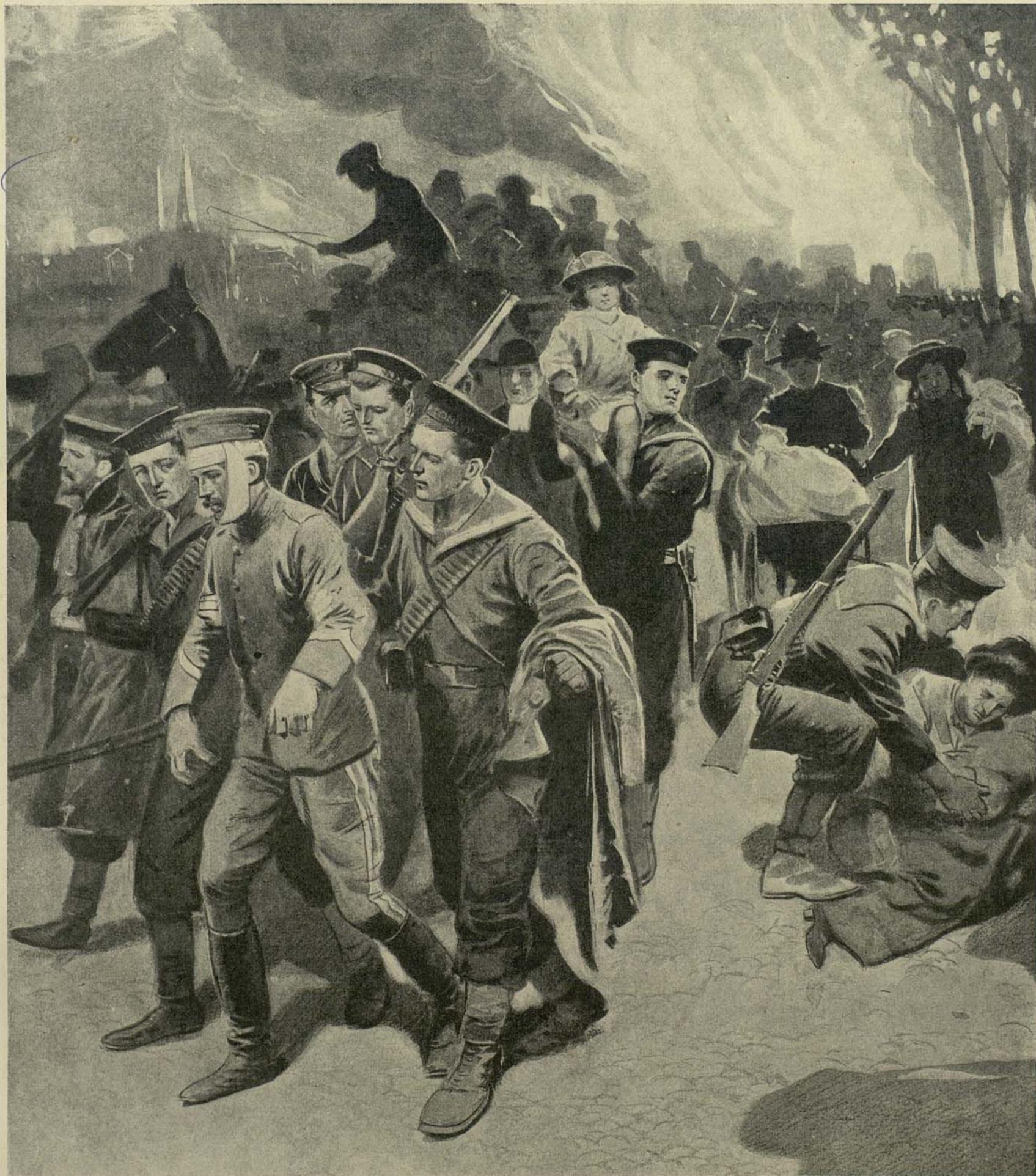
Перевозка памятниковъ живописи изъ Антверпенскихъ художественныхъ хранилищъ.

статуэтка Бисмарка, стоявшіе въ скверѣ, подлѣ королевскаго дворца.

Стояли—и бюстъ, и статуэтка,—надо полагать, несокрушимо и твердо.

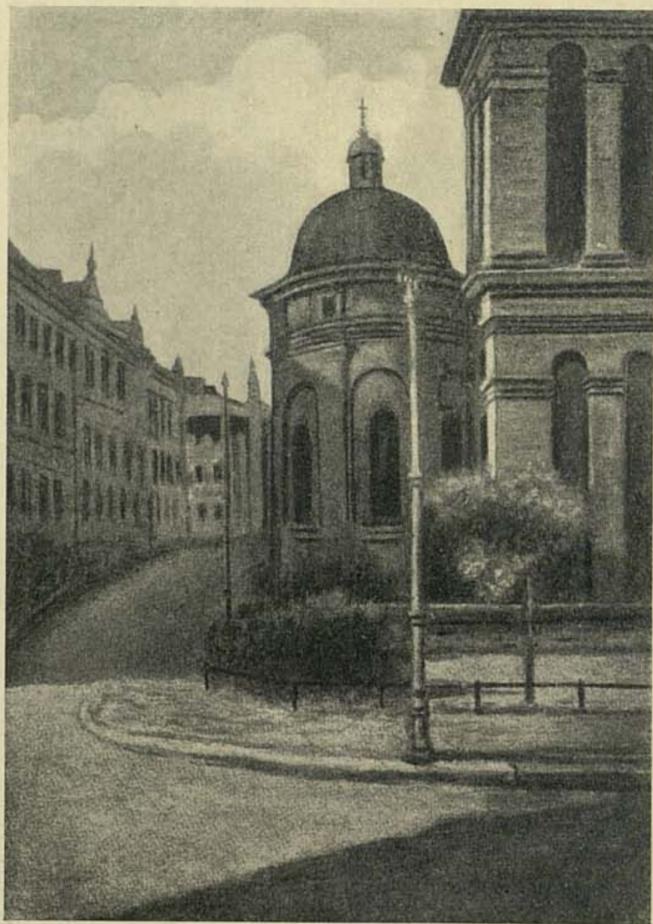
Казалось, что ихъ сокрушить? Кто ихъ сдвинетъ? Не Россія же, въ которой былъ такъ увѣренъ графъ Пурталесъ! Не Англія, въ которой ни на одну минуту не сомнѣвался князь Лихновскій! И не Франція, министерскіе кризисы которой такъ радовали гогенцоллернское сердце! И уже не Бельгія, конечно!...

И, дѣйствительно: разбили символическія изображенія Вильгельма и Бисмарка не Россія, не Англія, не Франція и не Бельгія. Разбила ихъ сама Германія.

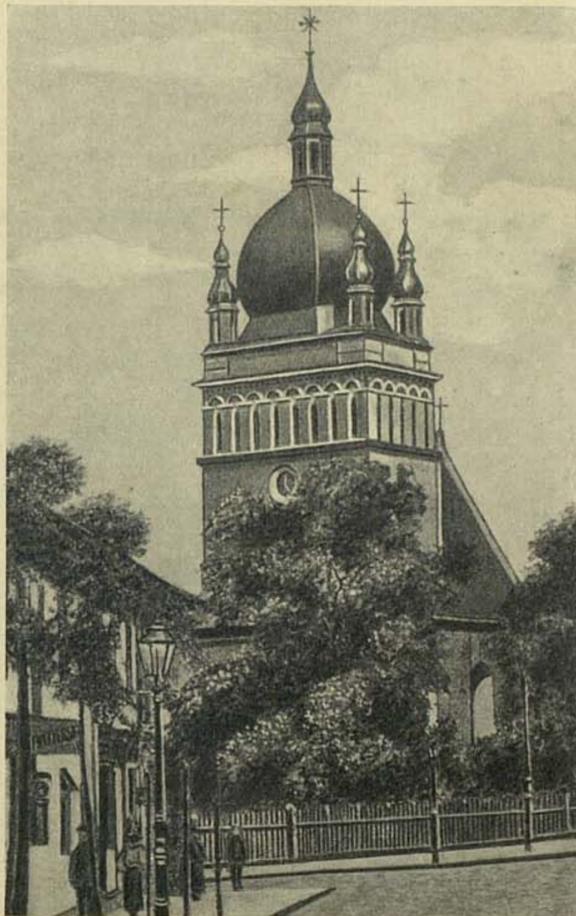

Англичане,
вмѣстѣ съ
бельгій-
цами,
оставляютъ
Антвер-
пенъ и
помогаютъ
жителямъ
выбраться
изъ города.

Виды Львова.

Львовъ.— Русская улица.

Львовъ.— Одна изъ древнѣйшихъ русскихъ церквей, построенная княземъ Львомъ Даниловичемъ.

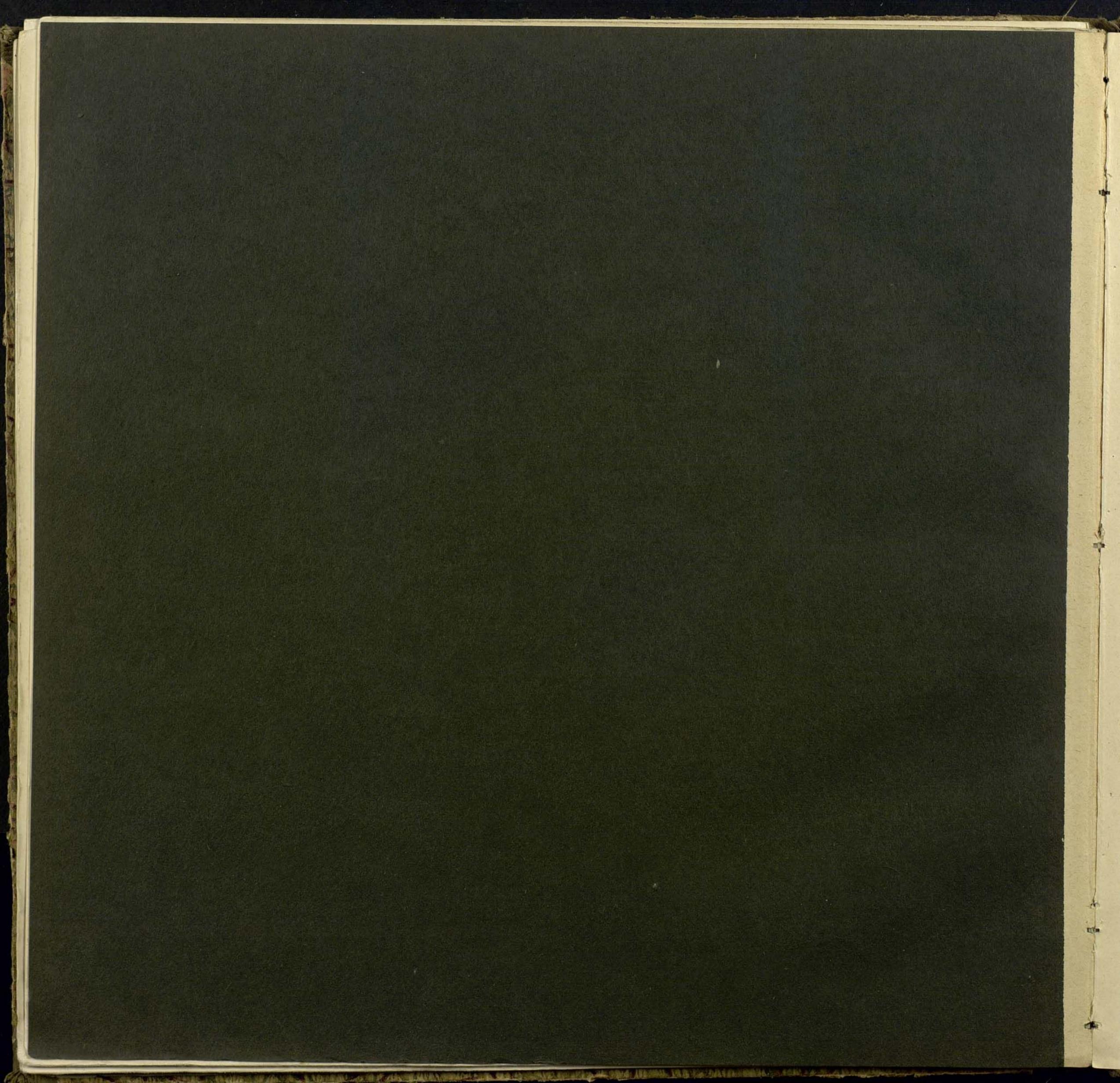

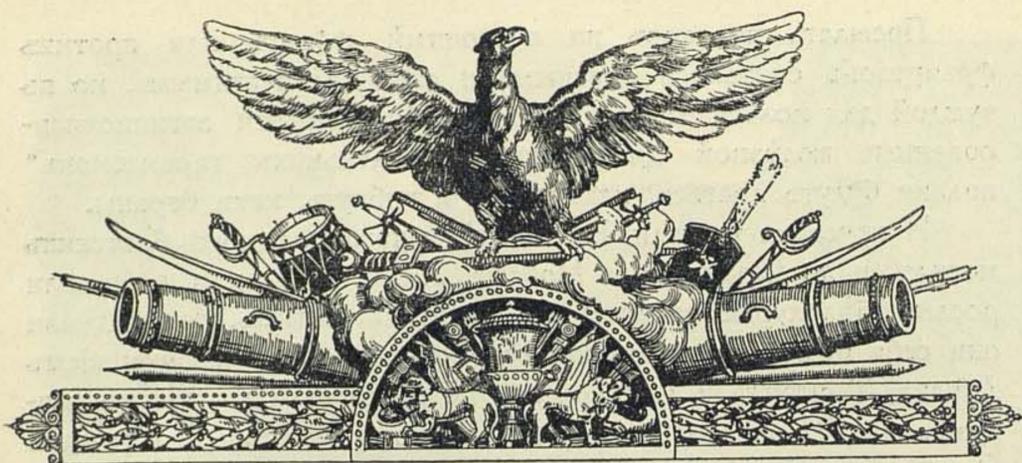
Львовъ.— Вокзалъ во Львовѣ.

Львовъ.— Львовскій театръ.

Польша передъ лицомъ войны.

Статья А. М. Осендовскаго.

I.

Исторія не знаетъ бѣльшихъ трагедій, чѣмъ опустошеніе и гибель Бельгіи и положеніе польскаго народа, принужденнаго сражаться въ двухъ враждебныхъ другъ-другу лагеряхъ.

Трагедія Польши, повидимому, оканчивается. Разыгрывается ея послѣдній, самый кровавый, самый кошмарный актъ, когда всталъ на брата братъ. Актъ этотъ тѣмъ болѣе страшенъ и тягостенъ, что не только внѣшніе, но и внутренніе, глубоко психологическіе факторы внесли полный разладъ въ политическую мысль поляковъ въ текущую минуту.

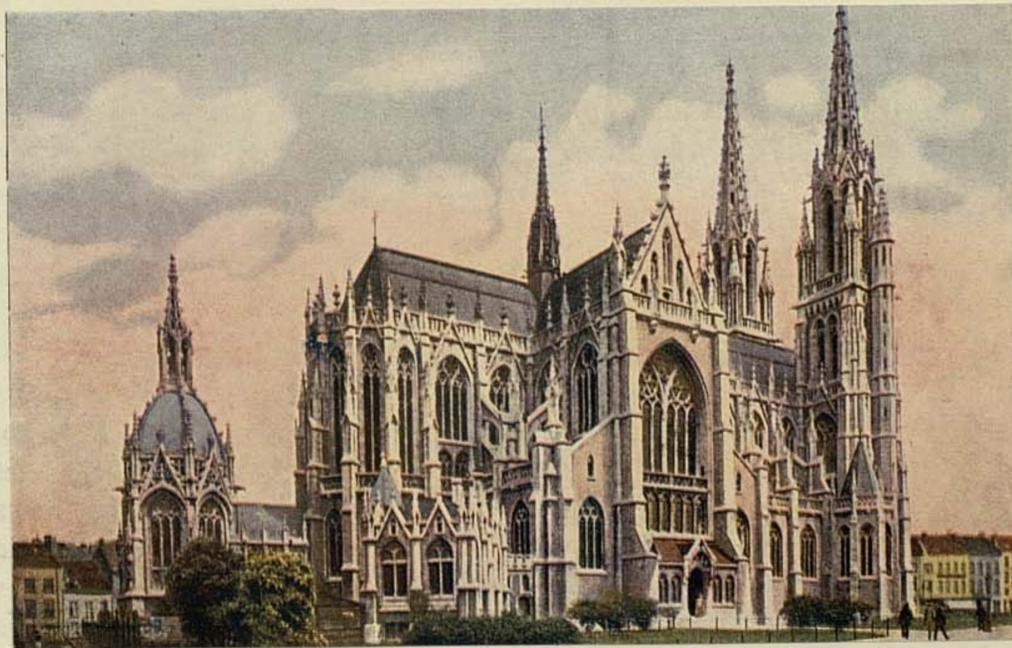
Галиція, съ ея автономнымъ устройствомъ, съ ея свободою слова, языка и вѣры, съ ея равноправіемъ, какимъ пользовались польскіе граждане имперіи Габсбурговъ, — вполне естественно привлекли къ коронѣ симпатіи мечтающаго о свободѣ польскаго населенія Кракова и городовъ старой Польши. Только высшимъ классамъ интеллигенціи съ каждымъ годомъ становилось все яснѣе и понятнѣе направленіе политики Вѣны и явная, все крѣпнущая тенденція нѣмецкаго вліянія во всѣхъ славянскихъ странахъ.

Цѣлый рядъ мѣропріятій, облегчающихъ и упрощающихъ формальности перехода земельныхъ владѣній изъ польскихъ рукъ въ руки нѣмцевъ и высокая налоговая система, мѣры, приводящія къ обѣднѣнію населенія, захватъ промышленности и торговли въ чужія руки, — все это могли усмотрѣть и понять лишь люди образованные и вдумчивые, которые и составляли

для австрійской Польши не радостный гороскопъ на ближайшее будущее.

Что же касается простого народа, рабочихъ массъ и средняго класса, то рассчитанная на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ этаповъ политика Австріи была скрыта за завѣсой относительной національной, религіозной и общественной свободы.

Простой народъ, эти сѣрыя толпы обрабатывающихъ неплодородную и истощенную землю польскихъ поселянъ, безропотно считали себя подданными Габсбурговъ, императоровъ, обращавшихся къ нимъ на польскомъ языкѣ и приближавшихъ ко двору ихъ исконныхъ господъ, помѣщиковъ.

Остенде. — Церковь св. Петра и Павла.

Брюссель. — Старинная церковь Кармелитовъ.

Впрочемъ, помѣщики и духовенство въ значительной степени способствовали этой лояльности польскаго крестьянства въ Галиціи.

Рабочія массы, отлично организованныя при ближайшемъ, хотя и неявномъ участіи австрійскихъ властей, снабженныя оружіемъ для боевыхъ дружинъ, были весьма искусно направлены противъ Россіи, страны иного государственнаго уклада. Австрійцы всѣми мѣрами, при каждомъ удобномъ случаѣ, разжигали страсти рабочихъ и всегда умѣли использовать ихъ противъ Россіи. При первыхъ же пограничныхъ столк-

новеніяхъ, они послали рабочихъ „боевки“ въ первый огонь и съ отлично обдуманномъ планомъ назвали ихъ „сокольскими“ отрядами, хотя въ нихъ не было ни одного „сокола“.

Средній классъ при объявленіи войны всталъ лицомъ къ лицу передъ дилеммой: ополчиться на свободу славянъ, или рискнуть собственными привилегіями, собственной судьбой. Народный комитетъ, состоящій изъ сторонниковъ Габсбурговъ, подобныхъ д-ру Лео, звалъ народъ къ первому изъ возможныхъ

рѣшеній, — голосъ исторической правды говорилъ о другомъ, что, вѣроятно, уже назрѣвало тамъ, за силезской границей, и сѣвернѣе, въ княжествѣ Познанскомъ, на Мазурскихъ озерахъ и у древней столицы польскихъ племенъ — Крелевца (Кенигсберга).

Послѣднее обстоятельство учили и вѣнскіе руководящіе круги, учили и приняли всѣ мѣры для огражденія вѣрноподданныхъ поляковъ отъ постороннихъ и вредныхъ для цѣлей монархіи вліяній.

Граница была до такой степени тщательно закрыта, что не только поляки изъ Варшавы и русской Польши вообще не могли проникнуть на австрійскую территорию, но даже изъ Пруссіи и Силезіи тайный познанскій комитетъ не успѣлъ послать своихъ постановленій и эмиссаровъ въ Краковъ и Львовъ.

Галиційскіе поляки остались въ полномъ невѣдѣніи о тѣхъ теченіяхъ и настроеніяхъ, которыя волновали польское море на обоихъ берегахъ Вислы. Что оставалось имъ дѣлать?

Безпристрастный судья отвѣтитъ, конечно, что политика лояльности должна была быть доведена до конца.

Такъ и поступили поляки. Но, когда русскія войска въ своемъ величавомъ спокойствіи вошли на Галиційскую землю, когда вмѣстѣ съ этими чудобогатырями зазвучала славянская рѣчь, у поселянъ и у средняго класса вспыхнуло то, что тѣло въ глубинѣ ихъ души, и что властно рвалось наружу, къ тому невѣдомому солнцу, восходъ котораго уже чувствовался и былъ близокъ.

Солнцемъ этимъ было *воззваніе къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго Русской Арміей.*

II.

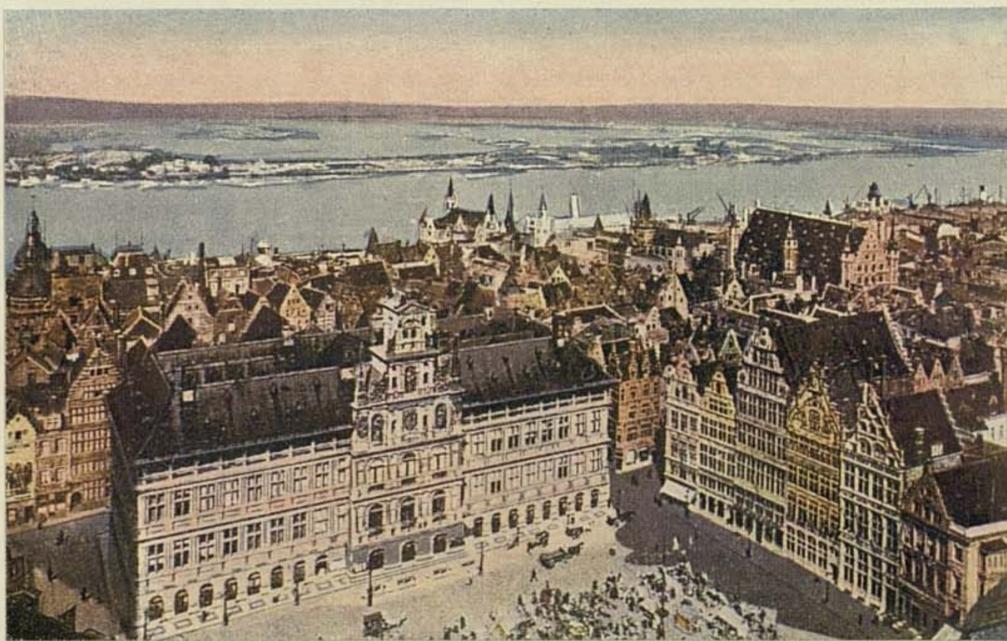
Княжество Познанское и поляки въ Силезіи не терзались сомнѣніями, и рѣшеніе крестьянскихъ обществъ, городовъ и помѣщичьихъ круговъ было одинаковымъ. Всѣ знали, что, коль скоро настала часъ расплаты съ тевтонскимъ врагомъ, выбора быть не можетъ. Тамъ, гдѣ славянскія знамена, тамъ должны развѣваться и польскіе флаги. Знали это и пруссаки и не дѣлали себѣ никакихъ иллюзій.

Тѣ дивизіи, въ которыхъ преимущественно служили поляки, были посланы генеральнымъ штабомъ подъ стѣны Льежа и Намюра.

Посылать поляковъ на восточный фронтъ или противъ французовъ считалось опаснымъ и даже недопустимымъ, но въ чуждой для польскаго простолюдина Бельгіи эти загипнотизированные желѣзной дисциплиной „маленькихъ гарнизоновъ“ поляки будутъ драться, какъ львы, и гибнуть, какъ бараны.

И пруссаки угадали. Въ Бельгіи много польскихъ братскихъ могилъ, и до Франціи, до Мобежа, Лилля и Парижа не дошли рослые, бѣлокурые солдаты изъ польскихъ земель. Не запятнали они себя бомбардировкой Реймса, не опозорили разрушеніемъ Лувена, Термонда и Антверпена, не принимали участія въ разграбленіи Шантильи и старыхъ замковъ на сѣверѣ Франціи. Они были у Льежа и здѣсь усѣяли своими тѣлами поле, какъ нѣкогда усѣяли ими склоны Сомо-Сьерры. Оставленное отправили куда-то на датскую границу и въ Данцигъ.

Народъ княжества Познанскаго и юго-восточной Силезіи провожалъ своихъ сыновей и братьевъ съ трагическимъ спокойствіемъ, но когда войска проходили по Познани, Торну, по всѣмъ этимъ Сольдау, Гумбинненамъ, Инстербургамъ, передѣланнымъ изъ старыхъ славянскихъ именъ, население польскихъ земель грозило кулаками прусскимъ войскамъ, забывая, что въ нихъ служатъ ихъ же родичи и земляки. Таковы чувства польскаго населенія Восточной Пруссіи къ Германіи. Они лучше всего сказались, когда русскія войска шли черезъ Мазурскія озера и брали городъ

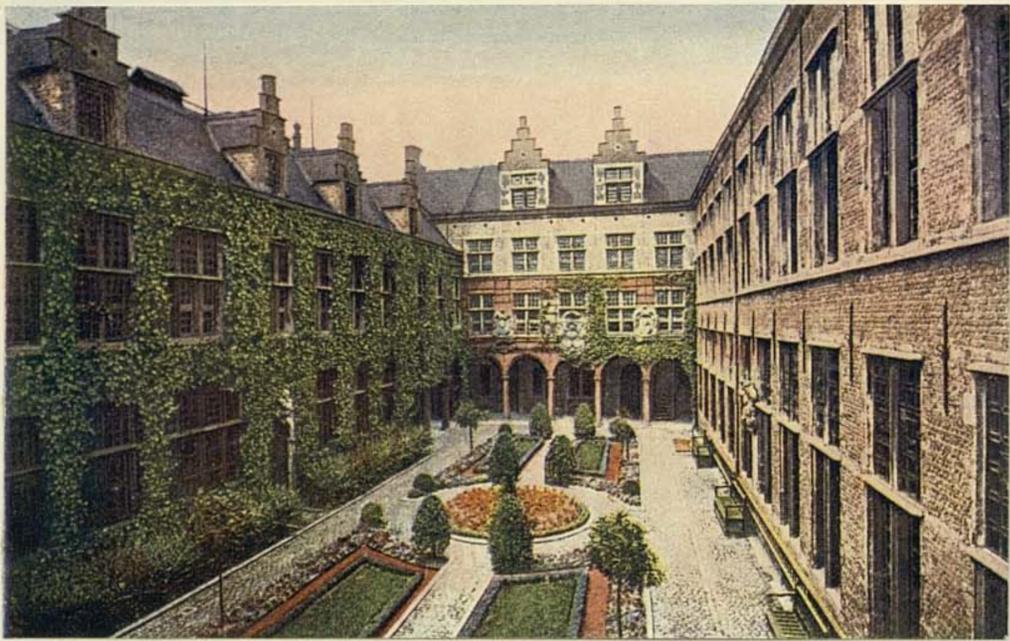
Антверпенъ. — Большая площадь.

за городомъ, дойдя до самага Кенигсберга.

Русскихъ встрѣчали какъ братьевъ, какъ спасителей отъ невыносимаго тевтонскаго гнета, отъ принудительнаго отчужденія земель подъ нѣмецкую колонизацію, отъ истязанія и оскорбленія польскихъ дѣтей нѣмецкими учителями и отъ всего того, чѣмъ старались уничтожить поляковъ берлинскіе политики.

Такое отношеніе было извѣстно прусскимъ властямъ, и поэтому-то онѣ почти силой заставляли мирныхъ жителей покидать окрестности укрѣпленныхъ городовъ и при отступленіи уходить за войсками, сжигая и уничтожая все на своей землѣ. Случаи неповиновенія карались смертной казнью, и, напр., въ деревнѣ Стржилице каждый пятый житель былъ казненъ.

Озлобленіе противъ нѣмцевъ росло, и тогда, по соглашенію императора Вильгельма съ кельнскимъ архіепископомъ, кардиналомъ Фишеромъ, было оказано сильное давленіе на архіепископа Познанско-Гнѣзненскаго, д-ра Эдуарда Ликовскаго, который обратился къ своей паствѣ съ цѣлымъ рядомъ воззваній,

Антверпенъ. — Дворъ музея Плантенъ.

подкрѣпленныхъ обѣщаніемъ Вильгельма II, въ которыхъ говорилось о необходимости борьбы съ Россіей, поддержки Германіи и повиненія прусскому королю, — королю, который гарантируетъ Польшѣ объединеніе и широкія политическія права.

Цѣлый ливень этихъ обманныхъ, не возбуждающихъ никакого довѣрія воззваній свалился на головы польскаго населенія. Простой народъ говорилъ, что Ликовскій „продался“ нѣмцамъ, а въ интеллигентныхъ кругахъ въ политикѣ архіепископа видѣли „новый курсъ“, вызванный тяжелыми обстоятельствами военнаго времени.

Общество, группирующееся около д-ра Бартошевича, объявило архіепископа Познанскаго „измѣнникомъ польскому дѣлу“, а указы его — не имѣющими силы и значенія.

Бартошевичъ былъ казненъ, но разъ смѣло поднятый голосъ прозвучалъ по всей Германіи и былъ услышанъ всѣми поляками, страдающими подъ тяжелой, преступной рукой Гогенцоллерновъ.

Голосъ этотъ былъ лишь откликомъ, полнымъ созвучіемъ съ другимъ голосомъ, виднымъ изъ-за Вислы, изъ той части Польши, которую почему-то любятъ называть „Привислинскимъ краемъ“.

Когда же русская Польша, кромѣ словъ убѣжденія, привела новый, неожиданный аргументъ, говорящій за историческую и логическую необходимость тѣсной связи съ Россіей, поляки „изъ-подъ нѣмца“, какъ одинъ человекъ, поняли въ чемъ спасеніе Польши, мало того — всего славянства, попираемаго донинѣ вооруженнымъ германцемъ.

Этотъ аргументъ — полное мудрости и глубокаго пониманія исторической послѣдовательности явленій воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго Русской Арміей къ полякамъ.

III.

Третья часть Польши, самая богатая, самая культурная и самая сознательная, — русская Польша, — задолго до воззванія Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича въ войнѣ съ

Германіей, въ Европейской войнѣ рѣшила безповоротно встать въ ряды русскихъ войскъ.

Рѣшеніе это было твердо и непоколебимо, и никто не сможетъ упрекнуть поляковъ, что они, отъ крестьянина до вельможнаго магната, отступили отъ своего рѣшенія. Разоряемые, гибнущіе, въ виду родныхъ селъ и костеловъ, сжигаемыхъ рвущимися снарядами, они помогаютъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ, русскимъ войскамъ.

Газеты переполнены описаніями самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ лойяльности, геройства и братскихъ чувствъ польскаго народа къ русскимъ защитникамъ, — я не буду ихъ повторять. Они понятны сами собою, такъ какъ не являются побужденіями отдѣльныхъ личностей, но выраженіемъ массовой мысли, сознанія всего народа.

Звѣрства майора Прейскера въ Калишѣ, пабѣницкое озорство, ограбленіе чудотворной иконы Дѣвы Маріи въ Ченстоховѣ мало повліяли на усиленіе и закрѣпленіе ранѣ принятаго курса. На это оказало вліяніе лишь воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ.

Русская Польша сумѣетъ найти тѣ связи, которыя въ стальное славянское кольцо впаяютъ новое звено — Польшу, отторгнутую австрійскими и прусскими нѣмцами, явно и тайно мстящими за Грюнвальдъ.

Нынѣ разоряемая, отдающая все: и людей и достояніе — Польша, подобно Бельгіи, служитъ высокимъ задачамъ европейской войны, служитъ не щадя себя, не думая о тяжести жертвъ.

Заря эта будетъ началомъ радостнаго дня для всего Славянства — отъ береговъ Средиземнаго моря до Балтійскаго и до побережья Ледовитаго и Тихаго Океановъ.

Аншоль Осендовски

Антверпенъ. — Королевскій музей искусствъ

Рисунки англійського художника Дубелла.

Одно орудіє єще працюєть.

Галиція.

Статья Н. В. Васильева.

Въ княженіе Св. Владиміра были покорены славянскія племена, обитавшія по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатъ и плодородной равнинѣ, гдѣ берутъ начало рѣки Днѣстръ и Прутъ. Вновь завоеванныя области по имени города Червена стали называться Червонной Русью, и население ихъ было тогда же обращено въ православіе.

По смерти Владиміра Святого Червонная Русь подпадаетъ подъ власть Польши. Но уже Ярославъ Мудрый вновь покоряетъ ее и даетъ ей внутреннее устройство. Червонная Русь получаетъ общіе съ остальной Русью законъ, судъ, право и тѣсно связывается съ Кіевскимъ княжествомъ.

По смерти Ярослава Мудраго Русь вновь терзаютъ междоусобицы князей, предѣлъ которымъ положилъ знаменитый Любечскій съѣздъ. Созванный по инициативѣ Владиміра Мономаха, съѣздъ всѣхъ русскихъ князей постановляетъ прекратить междоусобія и довольствоваться тѣмъ удѣломъ, который будетъ предложенъ съѣздомъ.

На этомъ съѣздѣ Галицкое княжество, въ составъ котораго вошла Червонная Русь, было распределено между внуками Ярослава Мудраго: Рюрикомъ, Володаремъ и Василько Ростиславовичемъ. Рюрикъ получилъ западную часть княжества съ городомъ Перемышлемъ, Володарь — среднюю съ Звенигородомъ и Василько — южную съ Теревоблемъ.

Терзаемое частыми набѣгами венгровъ и поляковъ, Галицкое княжество въ лицѣ вышеназванныхъ князей нашло дѣятельныхъ и энергичныхъ защитниковъ.

Сынъ Володаря, Владимірко, храбрый и предприимчивый князь, соединилъ всѣ три княжества подъ своею властью и древній городъ Галичь сдѣлалъ своею столицею. Этому князю можно бы назвать дѣйствительнымъ основателемъ Галицкаго княжества. Въ княженіе Владимірко княжество его дѣлается однимъ изъ богатыхъ и сильныхъ княжествъ Руси.

Послѣ смерти Владимірко на престолъ всходитъ сынъ его, Ярославъ, котораго за его умъ лѣтопись прозываетъ Осмомысломъ (1152—1187 гг.). При немъ Галицкое княжество достигаетъ полнаго расцвѣта. О силѣ его знаетъ не только Русь, съ нимъ вѣдуютъ въ сношенія Византія, Болгарія и Венгрія. Географическое положеніе княжества между Русью и Западной Европой способствовало развитію въ широкомъ размѣрѣ торговли и промышленности. Въ Галицкое княжество начался приливъ населенія изъ Кіевского княжества и Польши.

Но уже послѣ смерти Ярослава княжество постигаетъ печальная участь. Боярство, стремясь къ высшей власти, вступило въ борьбу съ сыновьями Ярослава, Владиміромъ и Оле-

гомъ. Слѣдствіемъ этой борьбы было вторженіе въ Галицію венгерскаго короля Белла, при чемъ Владиміръ Ярославовичъ былъ высланъ въ Венгрію, а на престолъ Галицкаго княжества былъ посаженъ сынъ Белла, Андрей (1189 г.).

Начались крупныя репрессіи и въ отвѣтъ на нихъ народныя возстанія. Въ 1190 году Владиміру удалось бѣжать изъ Венгрии, и венгры были изгнаны изъ Галиціи. Съ Владиміромъ Ярославовичемъ кончилась династія, и княжество перешло Владиміръ-волинскому князю Роману, внуку кіевского князя Изяслава Мстиславовича.

Князь Романъ придалъ своему княжеству прежній блескъ и сдѣлалъ его еще болѣе мощнымъ. О силѣ Галицкаго князя говорятъ польскіе и византійскіе писатели. О немъ складываются пѣсни и легенды. Онъ идетъ на Кіевъ, сажаетъ тамъ своего двоюроднаго брата и держитъ Кіевъ въ своей власти. Ему, по преданію, римскій папа предлагаетъ королевскій вѣнецъ, отъ чего Романъ отказывается.

Въ 1205 году Романъ умираетъ, и Галицію вновь начинаютъ терзать внутреннія неурядицы, и слѣдствіемъ ихъ было новое вторженіе венгровъ въ Галицію и занятіе ими Галича. Сынъ венгерскаго короля Андрей Солеманъ становится королемъ Галиціи. Въ это же время дѣлается неудачная попытка ввести въ странѣ католичество. Заключеніе союза между Венгріей и Польшей окончательно закрѣпостило Галицію. Выведенное изъ терпѣнія репрессіями населеніе обращается за помощію въ Новгородъ-Великій. Оттуда пришелъ на помощь князь Мстиславъ Удалой и, разбивъ подъ Галичемъ венгровъ и поляковъ, изгналъ ихъ изъ страны.

Послѣ смерти Мстислава Удалого начинаетъ княжить законный наслѣдникъ Галиційскаго княжества, сынъ Романа, Данииль Романовичъ (1236—1264 гг.), и въ его княженіе Галиція достигаетъ высшаго своего расцвѣта. Онъ объединилъ Галицію, Польшу и Кіевскую землю. Происшедшее въ это время нашествіе татаръ мало, сравнительно съ другими русскими областями, коснулось Галиційскаго княжества, и потому сюда хлынулъ потокъ бѣжцовъ, спасающагося отъ татарскихъ баскаковъ. Данииль дѣлается принимаемымъ за внутреннее устройство своего княжества, строитъ рядъ укрѣпленныхъ городовъ и готовится къ борьбѣ съ татарами. Между прочимъ, онъ построилъ городъ Холмъ и, по преданію, онъ же построилъ городъ Львовъ, внѣшнюю столицу Галиціи, назвавъ его такъ въ честь своего сына Льва.

Борьба съ татарами была неравной, и Данииль долженъ былъ уступить. Нашествіе татаръ имѣло и другія, болѣе печальныя для Галиційскаго княжества, послѣдствія. Центръ религіозной и политической жизни изъ Кіева перешелъ далеко на сѣверъ, сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ Москву, и Галиція осталась какъ бы обособленною, одинокою. Она отрывается отъ общаго рус-

Рисунокъ англійскаго художника Будвилля.

Одно орудіе еще работаетъ.

- 20-го—Возобновленіе на всемъ австрійскомъ фронтѣ упорныхъ боевъ, успѣшныхъ для русскихъ. Захвачено 20 орудій.
- 21-го—Французы выпускають манифестъ съ призывомъ воевать до окончательной побѣды надъ германцами. Французское правительство переѣзжаетъ изъ Парижа въ Бордо.
Русскія войска окончательно заняли Львовъ и Галичъ.
- 22-го—Учрежденіе генераль-губернаторства въ Галиціи.
10-й австрійскій корпусъ, прорвавшійся между Люблиномъ и Холмомъ, отбитъ русскими: взято 5.000 плѣнныхъ.
Запрещеніе въ Россіи продажи водки.
Нѣмцы покинули Брюссель.
Часть Бельгіи, включая Малинь, затоплена бельгійскими инженерами.
- 23-го—Засѣданіе министровъ въ Турціи: 46-ю гол. противъ 22-хъ рѣшено объявить войну.
Рѣшеніе союзниковъ не заключать сепаратнаго мира.
Русскіе взяли у австрійцевъ послѣ двухдневнаго боя крѣпость Николаева на Днѣстрѣ, захвативъ 40 орудій.
Продолжается движеніе германской арміи къ юго-востоку отъ Парижа.
- 24-го—Германцы перешли во Франціи р. Марну.

- 25-го—Австрійцы отступаютъ по всему фронту между Бугомъ и Вислой.
Генеральное сраженіе между Франціей и Германіей на линіи Нантейль—Легодуэнъ—Витри до Вердена.
- 26-го—Перевозка германскихъ войскъ (около 300.000) на востокъ противъ Россіи продолжается.
- 27-го—Германцы наступаютъ черезъ Мазурскія озера.
12 корпусовъ австрійцевъ атаковало лѣвое крыло нашихъ войскъ на фронтѣ Мшаны—Румно; Русскіе взяли 15 орудій и 3.000 плѣнныхъ.
Успѣшно продолжается бой русскихъ съ красниковской австро-германской арміей.
- 28-го—Отнято у австрійцевъ 71 оруд., много пулеметовъ, плѣнныхъ—175 офиц. и 20.000 солдатъ.
Прусская гвардія между Шато-Тъери и Витри-Ле-Франсуа отброшена къ сѣверу отъ Сенъ-Гондскихъ болотъ.
- 29-го—Австро-германскія войска русскими отброшены за р. Санъ. Взято много пулеметовъ, орудій, свыше 200 офиц. и 30 тыс. солдатъ.
- 30-го—Въ люблинскомъ и привислинскомъ районахъ въ пятидневной битвѣ русскіе разбили австрійцевъ.
- 31-го—3-я французская армія завладѣла артиллеріей германцевъ изъ 160 орудій.

Въ третьемъ выпускѣ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ будутъ, между прочими, помѣщены

Въ военно-литературномъ отдѣлѣ слѣдующія статьи:

1. „Война на морѣ“ — ст. Брута.
2. „Очерки Великой Войны“ — ст. генер. штаба полк. А. Д. Шеманскаго.
3. „Война и пасифизмъ“ — ст. Евг. Семенова.
4. „Условіе заключенія мира“ — ст. ген.-отъ-инф. М. И. Ботьянова.

5. „Нестеровъ“ — ст. А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.
 6. „Русская Женщина въ Великую Войну“ — ст. А. М. Осендовскаго.
- И рядъ статей др. авторовъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ слѣдующіе рисунки и картины:

- „На Русско-Прусской границѣ“ (въ краскахъ) — акад. Н. С. Самокиша.
„Морской бой“ (въ краскахъ) — А. В. Ганзена.
„Эскадра идетъ“ (въ краскахъ) — съ карт. англ. худ.
„Англійская армія“ (въ краскахъ).
„Казачи въ походѣ“ (дуплексъ).
„На дозорѣ“ — рис. С. Ф. Колесникова.
Бухта Каттаро (въ краскахъ).
Въ Бельгіи — фот. снимки А. М. Азанчеева.
На русско-австро-германскомъ фронтѣ — фот. снимки.
На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — фот. снимки.
На австро-сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій — фот. снимки.

- Гора Ловчень (въ краскахъ).
„Послѣ боя“ (въ краскахъ).
„Стычка съ нѣмецкимъ развѣздомъ“ (въ краскахъ).
Бѣлградъ (въ краскахъ).
Современная война — рядъ фотографій, рисующихъ устройство современныхъ крѣпостей, фортовъ и окоповъ; способы прикрытій артиллеріи; устройство морскихъ судовъ; планы движеній арміи; наступленій пѣхоты; виды тяжелыхъ орудій и рядъ другихъ фотографій, дающихъ читателю возможность имѣть представленіе о способахъ веденія современной войны.
И рядъ другихъ фотографій, какъ черныхъ, такъ и исполненныхъ дуплексомъ.

Къ VIII выпуску будутъ приложены общее оглавленіе изданія и „Дневникъ Великой Войны“.

Главный складъ изданія и пріемъ подписки: Т-во типографіи А. И. Мамонтова. Москва, Филипповскій, 11.

Печатается и 20-го декабря выйдетъ въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе формата „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“

„ЦАРЬГРАДЪ“.

Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Изданіе содержитъ IV+74 страницы, изъ которыхъ 40 страницъ текста, отпечатаннаго на слоновой бумагѣ, 24 страницы иллюстрацій, отпечатанныхъ на крашеной бумагѣ, и 14 страницъ наклеекъ на суконной бумагѣ.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

1. Введеніе — И. Н. Бороздина.	6. Русскіе на Босфорѣ.
2. Саркофаги Стамбульскаго музея — П. П. Гнѣдича.	7. Царьградъ — законное наслѣдіе Русской земли — Н. Кубанина.
3. Исторія Турціи — общій очеркъ проф. А. Е. Крымскаго.	8. Древнія сказанія о Царьградѣ.
4. Послѣдніе годы Турціи — проф. А. Л. Погодина.	9. Царьградъ въ русской поэзіи — К. П. Медвѣдскаго.
5. Паденіе Царьграда — Н. В. Васильева.	10. Искусство Византіи — Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ РИСУНКИ:

1. Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой итальянской гравюры.	6. Портретъ Магомета II, завоевателя Царьграда (дуплексъ).
2. Виды современнаго Константинополя (въ краскахъ) — три рисунка-наклейки.	7. Виды древнихъ стѣнъ Царьграда (дуплексъ).
3. Ай-Софія — нѣсколько видовъ св. Софіи, исполненныхъ дуплексомъ.	8. Снимки съ древнихъ греческихъ миниатюръ.
4. Уголокъ Константинополя (въ краскахъ) — съ рѣдкой картины Айвазовскаго (воспроизведеніе ея появляется впервые).	9. Внутренній видъ св. Софіи.
5. Жанровыя сцены жизни Константинополя — съ рѣдкихъ картинъ, гравированныхъ на стали въ Англіи въ 60-хъ годахъ.	10. Портреты Византійскихъ императоровъ.
	11. Сцены паденія Царьграда, виды сраженій, древнихъ вооруженій византійцевъ и турокъ.
	12. Виды древняго Царьграда.
	13. Снимки съ древнихъ посланій и грамотъ.
	14. Изображеніе древняго византійскаго флота.

И рядъ другихъ фотографій, рисующихъ какъ современный Константинополь, такъ и древній.

Изданіе заключено въ художественную обложку работы художника А. В. Ложкина, отпечатанную въ три цвѣта.

Цѣна изданія 4 рубля.

При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 1 руб., пересылка по дѣйствительной стоимости за счетъ заказчика.

Главный складъ: Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій, 11.

Цена выпуска въ отдельной продажѣ **2** рубля.

74.

